

На правах рукописи

Веллер
/ проф. А. Романчук /

протоиерей Александр Александрович Романчук

**РОЛЬ МИТРОПОЛИТА ИОСИФА (СЕМАШКО)
В ВОССОЕДИНЕНИИ БЕЛОРУССКИХ УНИАТОВ
С ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора церковной истории

МОСКВА–2026

Работа выполнена на кафедре церковной истории и церковного права Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия».

Научный консультант: **Петрушко Владислав Игоревич**, доктор церковной истории, кандидат исторических наук, профессор кафедры общей и русской церковной истории и канонического права ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет».

Официальные оппоненты: **Криштапович Лев Евстафьевич**, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры межкультурных коммуникаций и рекламы УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Полунов Александр Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Гавриленков Алексей Федорович, доктор исторических наук, проректор по научной работе РО – ДОО ВО «Смоленская Православная Духовная Семинария Смоленской Епархии Русской Православной Церкви»

Ведущая организация: Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» в г. Минске.

Защита состоится: 19 мая 2026 г. в 10.00 часов на заседании Общецерковного докторского диссертационного совета по адресу: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. св. равноап. Кирилла и Мефодия по адресу: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1, а также на официальном сайте ОЦАД по адресу: https://www.doctorantura.ru/images/dissovet/2026/Romanchuk/Romanchuk_thesis.pdf

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь Общецерковного докторского диссертационного совета

Петрушко В.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем значением, которое имело воссоединение униатов с Православной Церковью в 1839 г. Прекращение действия Брестской церковной унии привело к коренным изменениям в конфессиональной и этнокультурной ситуации в Северо-Западном крае Российской империи в середине XIX в. и определило приверженность белорусов Православной Церкви вплоть до настоящего времени. Имя митрополита Литовского и Виленского Иосифа (Семашко) неразрывно связано с этим знаковым событием. Его усилиями около 1 500 000 белорусских и 100 000 украинских греко-католиков вернулись в лоно Восточной Церкви, что может считаться одним из самых крупных успехов православной миссии в синодальную эпоху. Дополнительно тема исследования актуализируется попытками реанимирования церковной унии в современной Белоруссии.

Степень разработанности темы. Историографию темы настоящего исследования можно разделить на две группы. Первая включает публикации, посвященные описанию жизненного пути и трудов митрополита Иосифа в целом. Ко второй следует отнести работы, в которых рассматривается его деятельность преимущественно в связи воссоединением униатов. Хронологически оба направления можно разделить на досоветский, советский и постсоветский периоды. В дореволюционное время изучением жизни и служения высокопреосвященного Иосифа занимались Д.А. Толстой¹, Е.В. Дылевский², Н.В. Сушков³, М.О. Коялович⁴, М.А. Дуров⁵, Н. Кедров⁶, Н.Д. Извеков⁷, А.В. Иванов⁸, Г.Я. Киприанович⁹. В зарубежной историографии этого периода существуют только две работы польского историка В. Хотковского, посвященные непосредственно владыке Иосифу¹⁰. Помимо этого, теме жизни и деятельности архиерея-воссоединителя посвящены многочисленные материалы в различных дореволюционных периодических изданиях, начиная от «Церковного вестника», «Русской

¹ Толстой Д.А. Очерк служения митрополита литовского Иосифа, скончавшегося в 1868 году // Христианское чтение. 1869. Ч. 2. С. 1077–1110; Толстой Д.А. Иосиф, митрополит Литовский и воссоединение униатов с православной церковью в 1839 г. СПб., 1869. 71 с.

² Дылевский Е.В. Иосиф (Семашко), митрополит Литовский и Виленский, член Святейшего Синода. СПб., 1869. 148 с.

³ Сушков Н.В. Воспоминания о митрополите Литовском и Виленском Иосифе и об уничтожении Унии в России. М., 1869. 39 с.

⁴ Коялович М.О. О заслугах покойного митрополита литовского Иосифа в деле русского образования в западной России // Журнал министерства народного просвещения. 1868. Т. 140. С. 38–56; Коялович М.О. О почившем митрополите Литовском Иосифе. СПб., 1869. 54 с.; Коялович М.О. О почившем митрополите Литовском Иосифе // Христианское чтение. 1868. №12. С. 911–926; 1869. №1. С. 92–134; Коялович М.О. Записки Иосифа, митрополита Литовского, изданные Академиею наук по завещанию автора. Три тома. СПб., 1884. 12 с. Оттиск из: Журнал министерства народного просвещения. 1884. Т. 231. № 2. С. 336–358; Коялович М.О. К предстоящему пятидесятилетию воссоединения западнорусских униатов 1839 г. СПб., 1889. 49 с.; Коялович М.О. Новые усилия развенчать приснопамятного митрополита Иосифа Семашку к славе и чести; Церковный вестник. 1890. № 11. С. 211–236; №12. С. 156–201; Коялович М.О. Призывал ли император Николай I Иосифа Семашку к православной вере // Церковный вестник. 1890. № 21. С. 18–39.

⁵ Дуров М.А. Иосиф Семашко, митрополит Литовский и Виленский. Варшава, 1886. 59 с.; Дуров М.А. Иосиф, митрополит Литовский, как поборник русских интересов в Северо-Западном крае. Вильна, 1886. 48 с.

⁶ Кедров Н. Литовский митрополит Иосиф Семашко и его деятельность по воссоединению униатов. М., 1887. 67 с.

⁷ Извеков Н.Д., священник. Высокопреосвященный Иосиф (Семашко) митрополит Литовский и Виленский. Вильна, 1889. 225 с.; Извеков Н.Д., священник. Исторический очерк состояния православной церкви в Литовской епархии за время с 1839–1889 г. М., 1899. 522 с.

⁸ Иванов А.В. Высокопреосвященный Иосиф Семашко. СПб., 1889. 28 с.

⁹ Киприанович Г.Я. Высокопреосвященный Иосиф Семашко, митрополит Литовский и Виленский: очерк его жизни и деятельности по воссоединению западно-русских униатов с православной церковью в 1839 г. Вильна, 1894. 139 с.; Киприанович Г.Я. Жизнь Иосифа Семашки, митрополита Литовского и Виленского и воссоединение западно-русских униатов с православною церковью в 1839 г. – изд. 2-е испр. и доп. Вильна, 1897. 613 с.; Киприанович Г.Я. Письма архиепископа Иосифа Семашко к епископу Брестскому Михаилу Голубовичу. Вильна, 1898. 54 с.

¹⁰ Chotkowski W. Pamiętniki Jozefa Siemaszki. Kraków, 1886. 157 s. ; Chotkowski W. Dzieje zniweczenia sw. Unii na Białorusi i Litwie w swietle pamiętników Siemaszki. Kraków, 1898. 205 s.

старины» и завершая «Полтавскими епархиальными ведомостями». В связи с многочисленностью таких статей, имеет смысл ограничиться упоминанием публикаций А.Е. Егорова¹¹, М. Бермана¹², В.Ф. Боцяновского¹³, Н. Пашкевича¹⁴, П. Жуковича¹⁵, А.Х. (священник А. Хацкевич)¹⁶. Статьи о митрополите Иосифе публиковались в виленских календарях за разные годы¹⁷, а также в энциклопедических изданиях¹⁸.

В советские годы изучение личности и трудов митрополита Иосифа продолжалось в церковно-академической среде. В частности, этой теме посвятили свои работы И. Шабатин¹⁹, В.И. Анциферов²⁰, Г. Шорец²¹. В постсоветское время на деятельность владыки Иосифа исследовали: Е. Филатова²², А. Самусик²³, Г. Пшенко²⁴, А. Хотеев²⁵, А.Д. Гронский²⁶, Л.В. Левшун²⁷. На протяжении последней четверти века нами также предпринимались исследования по данной теме²⁸.

¹¹ Егоров А.Е. Иосиф Семашко митрополит Литовский и Виленский. † 1869: очерк // Русская старина. 1882. Т. XXXVI. С. 335–342.

¹² Берман М. Несколько слов о митрополите Иосифе // ЛЕВ. 1894. № 4. С. 26–27.

¹³ Боцяновский В.Ф. Иосиф Семашко и воссоединение униатов // Исторический вестник. 1893. Т. 54. С. 857–875.

¹⁴ Пашкевич Н., священник. В день празднования 100-летия со дня рождения митрополита Литовского Иосифа Семашки // ЛЕВ. 1899. № 1–2. С. 6–7.

¹⁵ Жукович П. Высокопреосвященный Иосиф, митрополит Литовский и Виленский // ЛЕВ. 1899. № 1–2. С. 10–12.

¹⁶ А.Х. Повествуя о 1839 годе... / А.Х. (священник А. Хацкевич // ЛЕВ. 1899. № 1–2. С. 12–13; Минские епархиальные ведомости. 1898. № 24. С. 731–734.

¹⁷ Иосиф митрополит Литовский как поборник русских интересов в Северо-Западном крае // Виленский календарь за 1886. С. 202–225; Иосиф митрополит Литовский и Виленский // Виленский календарь за 1889 г. С. 219–236.

¹⁸ Иосиф Семашко // Православная Богословская Энциклопедия / под ред. Н.Н. Голубинского. СПб., 1906. т. 7. Стлб. 472–480; Иосиф Семашко // Полный православный энциклопедический словарь: в 2 т. М., 1992. т. 1. Стлб. 1116–1117.

¹⁹ Шабатин И. Из истории воссоединения белорусских униатов // Журнал Московской Патриархии. 1949. № 8. С. 37–49; 1951. № 2. С. 35–47; № 6. С. 59–63; № 10. С. 47–54; № 11. С. 51–60.

²⁰ Анциферов В.И., священник. Столетие (1839–1939) воссоединения униатов с Православной Церковью. Из Типографии Газеты «Свет», 1943. 169 с.

²¹ Шорец Г., прот. Иосиф Семашко, митрополит Литовский и Виленский, и воссоединение униатов с Православной Церковью // Православный путь (Церковно-богословско-философский Ежегодник. Приложение к журналу «Православная Русь»). 1960. С. 161–182.

²² Филатова Е.Н. Судьбы 3 митрополитов: С. Сестренцевича-Богуша, И. Булгака, И. Семашко // Наш радавод: матэрыялы Міжн. навук. канф. «Царква і культура народаў Вялікага Княства Літоўскага і Беларусі XIII – пачатак XX стст.», Гродна, 1992. Кн. 4, Ч. 3. С. 628–632; Філатава А. Каб памяць мая засталася // Культура. 1994. Сакавік. С. 6.

²³ Самусік А. Ад вуніяцкай акадэміі да акадэміі прываслаўнай. Погляды І. Сямашкі на праблему вышэйшай адукацыі на Беларусі // Брэсцкай царкоўнай уніі – 400: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Брэст: БрДУ, 1997. С. 38–42.

²⁴ Пшенко Г., протодиакон. «Скасавання уніі не прыняў». К вопросу об «униатстве» протоиерея Иосифа Тимофеевича Семашко (1777–1856) // Храм Усекновения Иоанна Предтечи. Гродненская епархия Белорусская Православная Церковь Московский Патриархат [Электронный ресурс]. 2019. Режим доступа: <https://prodromos.by/download/k-voprosu-ob-uniatstve-protiereya-iosifa-timofeevicha-semashko-1777-1856/> Дата доступа : 22.01.2025 ; Пшенко Г., протодиакон. Жировичи: памятники и памятные места, связанные с именем митрополита Иосифа (Семашко) // X Чтения памяти митрополита Литовского и Виленского Иосифа (Семашко). Сборник материалов по итогам международной научно-практической конференции, Жировичи, 2017. С. 92–114; Пшенко Г., протодиакон. Жировичи как место памяти о подвижниках церковного единства // Свято земле беларускай: зб. навук. арт. да 550-год. аднойдзённа чудатворнай Жыровіцкай іконы Божай Маці і 500-год. заснавання Свята-Успенскага Жыровіцкага манастыра. Гродна, 2020. С. 56–73.

²⁵ Хотеев А. С. Студенческие диссертации Иосифа Семашко: особенности изложения и ключевые идеи // Православный белорусско-балканский сборник. Материалы международной научной конференции XVI Чтения памяти митрополита Литовского и Виленского Иосифа (Семашко, 1798–1868). Белград, 2024. С. 61–85.

²⁶ Гронский А.Д. Образ митрополита Иосифа (Семашко) в белорусской интернет-публицистике (на примере петиции против канонизации) // Православие в Беларуси XIX–XX вв.: Материалы международной научной конференции, Республика Беларусь, г. Минск, 1 ноября 2019 г. / Белорусская Православная Церковь, Национальная академия наук Беларуси, Отделение гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси, Институт истории НАН Беларуси, Минская духовная академия. Минск, 2020. С. 122–126; Гронский А.Д. Формирование современного политического мифа об униии (на примере публицистики Сергея Абломейко) // Конфессиональная история российско-белорусского приграничья конца XIX – середины XX вв: институты, практики, идентичности. Сборник материалов международной научной конференции / под ред. М.В. Каиля. Смоленск, 2019. С. 188–199.

²⁷ Левшун Л. В. Гомилетическое наследие митрополита Иосифа (Семашко) // X Чтения памяти митрополита Литовского и Виленского Иосифа (Семашко; 1798–1868): сборник материалов Международной научно-практической конференции. Жировичи, 2018. С. 40–52.

²⁸ Романчук А., священник. Иосиф Семашко, митрополит Литовский и Виленский. Церковная деятельность в 40-е – 60-е гг. XIX в.: дис. ... канд. богословия. Жировичи, 2001. 313 с.; Романчук А., протоиерей. Иосиф (Семашко), митрополит

Можно констатировать, что для изучения биографии преосвященного Иосифа сделано много. Вместе с тем, отдельные аспекты деятельности и личности митрополита Иосифа не были изучены.

Ко второй историографической группе относятся, прежде всего, публикации, приуроченные к 50-летию воссоединения униатов в 1889 г.: Ю.Ф. Крачковский²⁹, А. Юрашкевич³⁰, И. Наумович³¹, И.Х. Стрельбицкий³², И. Чистович³³, П. Афонский³⁴, И. Филевич³⁵. Уже тогда указанные авторы признавали за митрополитом Иосифом определяющую роль в подготовке и осуществлении воссоединения униатов.

Отступая от хронологического принципа при анализе второй историографической группы, поскольку она очень обширна, следует сказать, что мнения представителей разных исторических школ и направлений, которые в разные периоды обращались к проблеме упразднения унии в России, касательно личности и церковного служения митрополита Иосифа можно свести к трем основным точкам зрения.

Первая представляет архиерея-воссоединителя великим борцом за Православие и русскую народность в западных губерниях России, которому принадлежит главная заслуга упразднения унии. Эту точку зрения в многочисленных публикациях продвигали М.О. Коялович³⁶, М. Морошкин³⁷, Г.Я. Киприанович³⁸, П.Н. Батюшков³⁹, И. Филевич⁴⁰, О. Щербицкий⁴¹, Е. Орловский⁴², А.П. Доброклонский⁴³, М. Адамович⁴⁴, архиепископ Афанасий

Литовский и Виленский: жизнь и служение. Мн., 2012. 181 с.; Романчук А., протоиерей. Иосиф (Семашко) // Православная Энциклопедия. М., 2010. Т. XXV. С. 658–668; Романчук А., протоиерей. Высокопреосвященный Иосиф (Семашко), митрополит Литовский и Виленский: очерк жизни и церковно-общественной деятельности. М.-Мн., 2015. 443 с.; Романчук А., протоиерей. Высокопреосвященный Иосиф (Семашко), митрополит Литовский и Виленский: очерк жизни и церковно-общественной деятельности. М.-Мн., 2018. 443 с.; Романчук А., протоиерей. Митрополит Литовский и Виленский Иосиф (Семашко; 1798–1868). К 220-летию со дня рождения и 150-летию со дня блаженной кончины. Белград, 2018. 36 с.; Романчук А., протоиерей. Жизнеописание Высокопреосвященного Иосифа (Семашко), митрополита Литовского и Виленского. Минск, 2018. 31 с.; Романчук А., протоиерей. Религиозно-нравственные аспекты деятельности митрополита Литовского и Виленского Иосифа (Семашко; 1798–1868) по воссоединению униатов // Аспект. № 2(6). 2018. С. 26–44; Романчук А., протоиерей. Личность митрополита Иосифа (Семашко) как фактор успеха упразднения Унии в 1839 г. // Ведомости Минской митрополии. № 12. 2018. С. 54–58; Романчук А., священник, Теплова В.А. Полоцкий Собор 1839 г. // Православная Энциклопедия. 2020. Т. LVII. С. 237–243.

²⁹ Крачковский Ю.Ф. Пятидесятилетие воссоединения западнорусских униатов с православною церковью (1839–1889). Вильна, 1889. 130 с.

³⁰ Юрашкевич А. Общий взгляд на западно-русскую Униатскую Церковь до и во время воссоединения униатов с православной церковью в 1839 г. Мн., 1889. 40 с.

³¹ Наумович И. Пятидесятилетие (1839–1889) воссоединения с православной церковью западно-русских униатов: ист. очерк. СПб., 1889. 62 с.

³² Стрельбицкий И.Х. Пятидесятилетие воссоединения белорусских униатов (1839–1889): ист. очерк. Вильна, 1889. 61 с.

³³ Чистович И. Пятидесятилетие (1839–1889) воссоединения с православной церковью западно-русских униатов: обзор событий воссоединения в царствование императора Николая I. СПб., 1889. 64 с.

³⁴ Афонский П., священник. Что такое уния, как она началась и как окончилась: исторический рассказ для народного чтения: к 50-летию воссоединения западно-русских униатов с православной церковью. Мн., 1889. 128 с.

³⁵ Филевич И.П. К 50-летию воссоединения западно-русских униатов // Русский вестник. 1889. № 7. С. 1–24.

³⁶ Перу М.О. Кояловича принадлежит множество исследований в области церковной и гражданской истории Белоруссии. Полный перечень работ этого выдающегося историка и публициста помещен в монографии В.Н. Черепицы: Черепица В.Н. Михаил Осипович Коялович: история жизни и творчества. Гродно, 1998. С. 266–274.

³⁷ Морошкин М., священник. Воссоединение Унии: исторический очерк // Вестник Европы. 1872. Кн. 4. С. 606–643.

³⁸ Киприанович Г.Я. Исторический очерк Православия, Католичества и Унии в Белоруссии и Литве с древнейшего до настоящего времени. 2-е изд. Вильна, 1899. 236 с.

³⁹ Белоруссия и Литва: исторические судьбы Северо-Западного края. Мн., 2004. 407 с.

⁴⁰ Филевич И.П. Вопрос о воссоединении западно-русских униатов в его новейшей постановке. Варшава, 1891. 31 с.

⁴¹ Щербицкий О.В. Что дала православным западно-руссам уния? Вильна, 1913. 59 с.

⁴² Орловский Е. Судьбы Православия в связи с историей Латинства и Унии в Гродненской губернии в XIX столетии (1794–1900). Гродно, 1903. 603 с.

⁴³ Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 1999. 935 с.

⁴⁴ Адамович М. Об униатах в Западной Руси и их воссоединении с православною церковью. СПб., 1898. 60 с.

(Маргос)⁴⁵, К. Зноско⁴⁶, Н. Гайдук⁴⁷, Д.В. Поспеловский⁴⁸, В.А. Теплова⁴⁹, М. Носко⁵⁰, А. Хотеев⁵¹, С. Гордун⁵², В. Шеститко⁵³, С. Утрата⁵⁴, И. Матус⁵⁵.

Вторая точка зрения заключается в том, что митрополит Иосиф (Семашко) не являлся инициатором и главным совершителем воссоединения. В процессе упразднения унии ему отводится второстепенная роль. Согласно этому мнению, митрополит Иосиф только завершил, да и то не лучшим образом, дело, начатое униатскими иерархами Ираклием (Лисовским) и Иоанном (Красовским), за которое долгие годы боролись члены Брестского епархиального капитула. Кроме того, митрополита Иосифа представляют как проводника политики императора Николая I, направленной на ликвидацию греко-католицизма в Российской империи. Данная точка зрения разделяется немногими историками, среди которых в первую очередь необходимо назвать П.О. Бобровского⁵⁶, Г. Шавельского⁵⁷, И.К. Смолича⁵⁸, Н.М. Никольского⁵⁹.

Наконец, третий взгляд на служение митрополита Иосифа представлен авторами католической школы и примыкающими к ним некоторыми современными белорусскими историками. Он заключается в том, что упразднение унии якобы было связано с насилием над религиозной совестью народа и репрессиями в отношении униатского духовенства. Деятельность митрополита Иосифа при этом характеризуется как предательство Матери-Церкви, со всеми вытекающими отсюда религиозными и морально-нравственными последствиями. Представляют это направление Ю. Пелеш⁶⁰, Е. Ликовский⁶¹, Л. Заштовт⁶², С. Петрани⁶³, З. Добжинский⁶⁴, Г. Мосьцицкий⁶⁵, В. Ленцык⁶⁶, А. Пекар⁶⁷, М. Радван⁶⁸, С. Морозова⁶⁹, Е. Филатова⁷⁰, Л. Лавреш⁷¹.

⁴⁵ Афанасий (Маргос), архиепископ. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. Мн., 1990. 299 с.

⁴⁶ Зноско К., протоиерей. Исторический очерк церковной Унии: ее происхождение и характер. М., 1993. 233 с.

⁴⁷ Гайдук Н. Брестская уния 1596 года. Мн., 1996. 208 с.

⁴⁸ Поспеловский Д.В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996. 408 с.

⁴⁹ Теплова В. А. Брестская церковная уния. Предыстория, причины и следствия // Уния в документах: сборник. Ред.: В. А. Теплова. З. И. Зуева. Минск: Лучи Софии, 1997. С. 26–60.

⁵⁰ Носко Михаил, протоиерей. Униатская Церковь в первой трети XIX века. Движение к воссоединению с Православием. Минск: Свято-Елисаветинский монастырь, 2014. 204 с.

⁵¹ Хотеев А. С. Полоцкий Собор 1839 года: экклезиологический аспект / А. С. Хотеев // Ортодоксия (научный журнал) № 3 / Гл. ред. : А. В. Щипков. – М.: Русская экспертная школа, 2024. С. 54–79. Он же. Роль императора Николая Павловича в воссоединении униатов в 1839 году // Ортодоксия (научный журнал) № 4 / Гл. ред.: А.В. Щипков. – М.: Русская экспертная школа, 2024. С. 52–71.

⁵² Протаіерэй Сергій Гардун: Мітрапаліт Іосіф (Сямашка) уз’яднаў дзве раздзеленыя часткі беларускага народа – уніятаў і праваслаўных – у адно цэлае. [Электронны рэсурс] Режим доступа: <http://church.by/news/protaerej-sergj-gardun-mitrapalt-osf-sjamashka-uzjadna-dzve-razdzelenyja-chastki-belaruskaga-naroda-unjata-pravaslanyh-u-adno-celae> Дата доступа: 12.01.2025.

⁵³ Шеститко В., священник. Латинизация греко-католической церкви в Речи Посполитой: исторический, литургический и канонический аспекты. Минск, 2017. 91 с.; Шеститко В., священник. Секретные комитеты правительства Николая I и воссоединение униатов. Минск, 2019. 136 с.

⁵⁴ Утрата, С., диакон. Восстание 1863–1864 гг. и церковная жизнь в Белоруссии: дис. ... канд. богословия: / диакон Сергей Утрата; Московский Патриархат, Белорусская Православная Церковь; Минская Духовная Академия имени святителя Кирилла Туровского, каф. Церковной Истории. – Жировичи, 2000. 201 с.

⁵⁵ Matus I. Schylek unii i process restytucji prawoslawia w obwodzie Bialostockim w latach 30. XIX wieku. Białystok, 2013. 630 s.

⁵⁶ Бобровский П.О. Русская Греко-Униатская церковь в царствование императора Александра I. Историческое исследование по архивным документам П.О. Бобровского. СПб., 1890. 394 с.

⁵⁷ Шавельский Г., протопресвитер. Последнее воссоединение с православною церковью униатов Белорусской епархии (1833–1839 гг.). СПб., 1910. 380 с.

⁵⁸ Смолич И.К. История Русской Церкви 1700–1917: в 2 ч. М., 1997. Ч. 2. С. 334–344.

⁵⁹ Никольский Н.М. История русской церкви. Мн., 1990. 541 с.

⁶⁰ Pelesz J. Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom von den ältesten Zeiten bis die Gegenwart. Wien, 1878–1880. Bd. 1–2.

⁶¹ Likowski E, biskup. Dzieje kościoła unickiego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku. Poznań, 1880. 495 s.

⁶² Zasztowt, L. Procesy karne na ziemiach litewsko-ruskich po likwidacji unii w 1839 roku // Przegląd Wshodni. T. II. Zeszyt 3 (7). 1992/93. S. 611–631.

⁶³ Petrani S. Z dziejów niszczenia Unii w swietle źródeł rosyjskich // Analecta Ordinis S. Basilii Magni. Sectio II. Romae. 1971. Vol. VII (XIII). P. 266–271.

⁶⁴ Dobrzyński Z. Prawosławni a grekokatolicy w dawniej Polsce. Warszawa, 1992. Cz. 1–2.

В связи с таким широким разбросом мнений относительно итогов деятельности митрополита Иосифа имеется настоятельная необходимость продолжения ее изучения и осмысления. Это особенно актуально в связи с тем, что в жизни белорусского народа и его Церкви начался новый исторический этап, характеризующийся, помимо прочего, попытками оспорить позитивный характер упразднения униатства и принизить значение дела, совершенного митрополитом Иосифом.

Объектом исследования является развитие конфессиональной ситуации в белорусско-литовских губерниях в конце XVIII в. – 60-х гг. XIX в.

Предметом работы выступает деятельность преосвященного Иосифа (Семашко) в направлении упразднения унии в пределах Российской империи и последующей интеграции воссоединенных с Русской Православной Церковью.

Хронологические рамки исследования обусловлены изменением положения униатов на белорусско-литовских землях в результате разделов Речи Посполитой 1772–1795 гг. и ближайшими годами после окончания польского восстания 1863–1864 гг., когда обнаружилась полная несостоятельность идеи восстановления унии, а правительством были приняты решительные меры по укреплению Православной Церкви. В обозначенные хронологические рамки укладывается период с 1772 по 1868 г. Нижняя граница соответствует первому разделу Польско-Литовского государства; верхняя граница связана с кончиной митрополита Иосифа.

Территориальные рамки диссертации учитывают, что деятельность митрополита Иосифа носила не общецерковный (за исключением короткого периода его работы в Святейшем Синоде в конце 1850-х гг.), а региональный характер. Она проходила в Северо-Западном крае Российской империи, объединявшем белорусско-литовские земли: Виленскую, Ковенскую и Гродненскую губернии. Государственно-административным центром этого региона был Вильно. Однако служение Литовского архипастыря имело значение для территории всей «Западной России» (помимо названных, сюда входили еще Минская, Могилевская, Витебская, Киевская, Волынская и Подольская губернии), ныне разделенной границами трех суверенных государств – Беларуси, Украины и Литвы.

Цель исследования заключается в определении роли митрополита Иосифа (Семашко) в воссоединении униатов с православными в 1839 г. и преодолении последствий Брестской церковной унии в западных губерниях Российской империи в последующие десятилетия. Внимание исследования сосредоточено на тех аспектах церковного и общественного служения владыки, которые до сих пор не были исчерпывающе изучены.

Задачи работы подчинены достижению поставленной цели и состоят в том, чтобы:

1. Показать особенности государственной конфессиональной политики, а также восприятия унии со стороны иерархии и паствы униатской церкви в Российской империи в 1772–1825 гг., которые обеспечили возникновение проекта общего воссоединения униатов с православными;

⁶⁵ Mościcki H. Unici: Wspomnienia z dziejów męczeństwa. Warszawa, 1918. 161 s.

⁶⁶ Lencyk W. The Eastern Catholic Church and Czar Nicholas I. Romae; New York, 1966. 148 p.

⁶⁷ Pekar A. The Union of Brest and attempts to destroy it // *Analecta Ordinis S. Basilii Magni. Sectio II. Romae*, 1992. Vol. XIV. P. 152–170.

⁶⁸ Radwan M. Carat wobec kościoła greckokatolickiego w zaborze Rosyjskim 1796 – 1839. Roma; Lublin, 2001. 504 s.

⁶⁹ Марозава С.В. Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839 гады). Гродна, 2001. 352 с.; Марозава С.В. «Сваёй веры ламаць не будзем...»: Супраціў дэўнізацыі ў Беларусі (1780 – 1839 гады). Гродна, 2014. 218 с.

⁷⁰ Філатава А. Палітыка царскага ўраду ў адносінах да уніяцкай царквы (1772–1838) // *Брэсцкай царкоўнай уніі – 400: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Брэст, 1997. С. 84–88.*

⁷¹ Лаўрэш Л.Л. Стойкасць у веры, мужнасць у выпрабаваннях : Жыццё і ўспаміны беларускіх уніятаў у часы ліквідацыі уніі. Полацк, 2025. 326 с.

2. Рассмотреть личные качества Иосифа (Семашко), обусловившие его негативное отношение к униатству, проанализировать выдвинутый им план воссоединения, определить степень его самостоятельности и проследить первоначальные меры его реализации;

3. Определить роль епископа Иосифа (Семашко) в продвижении проекта воссоединения в 1830-е гг. и прекращения действия Брестской унии в западных губерниях России Полоцким Соборным актом 1839 г.;

4. Установить значение деятельности преосвященного Иосифа в деле интеграции бывших униатов с Православной Церковью, их защите от влияния католичества и полонизации;

5. Исследовать генезис экклезиологических, концептуальных и культурологических взглядов митрополита Иосифа, легших в основу его деятельности против Брестской унии, раскрыть религиозно-нравственные и этнокультурные аспекты деятельности Литовского архипастыря.

Научная новизна работы состоит в реализации комплексного подхода к изучению жизни и деятельности преосвященного Иосифа (Семашко), который до настоящего времени не применялся. Впервые в отечественной историографии за последнее столетие на основе значительного корпуса источников и историографического материала прослежена динамика положения унии в пределах Российской империи в последней четверти XVIII – первой трети XIX в., рассмотрены различные планы воссоединения униатов и определены причины их коррекции, обозначено значение литургической реформы для продвижения проекта упразднения унии в России, проанализированы причины сложности восстановления позиций Православной Церкви в 1840-е – 1850-е гг. Также впервые: выявлены и исследованы взгляды владыки, прослежен их генезис; изучены религиозно-нравственные мотивы его деятельности; охарактеризованы те практические аспекты его трудов, которые либо до сих пор не нашли отражения в работах историков, либо еще не получили глубокого освещения. С учетом завершения порожденных Полоцким Собором 1839 г. исторических процессов впервые обозначена определяющая роль митрополита Иосифа в исторической судьбе белорусского народа, становлении национального самосознания белорусов, развитии белорусской культуры и современной белорусской государственности, продвижении проекта строительства Союзного государства Беларуси и России.

Теоретическая значимость диссертации заключается в постановке и решении научной проблемы, обусловленной значением митрополита Иосифа (Семашко) не только в церковной, но и общественно-политической жизни в связи со становлением белорусской идентичности. Выводы работы дополняют современные научные представления о положении униатского церковного объединения в пределах Российской империи в последние десятилетия перед Полоцким Собором, проекте общего воссоединения униатов с православными, завершившемся в 1839 г., взаимодействии и соотношении разных сил, действовавших в ходе реализации этого проекта. Исследование заполняет пробел в представлении об особенностях мировоззрения архиерея-воссоединителя, которые послужили основанием для его деятельности против Брестской унии, принципах построения униатского дела в 1830-е гг. и подходах, примененных митрополитом Иосифом во время восстановления позиций Православия на белорусско-литовских землях в 1840–1850-е гг., религиозно-нравственной стороне деятельности владыки, направленной на возвращение белорусов к их православным духовным истокам.

Практическая значимость. Выводы диссертации включены в учебные курсы: в Минской духовной академии («Белорусская униатика» – Протокол заседания кафедры №1 от 31 августа 2021 г.; «Белорусское духовенство в первой половине XIX в.» – Протокол

заседания кафедры №1 от 31 августа 2021 г.); в Минской духовной семинарии («История Белорусской Православной Церкви» – Протокол заседания кафедры № 74 от 29 августа 2020 г.; «История Брестской церковной унии на белорусских землях» – Протокол заседания кафедры № 74 от 29 августа 2020 г.). Также результаты исследования могут использоваться при составлении учебных курсов по истории Русской Церкви, подготовке спецкурсов по истории Православия в Белоруссии, Польше, на Украине и в Литве. Кроме применения в сфере духовного образования результаты диссертационного исследования имеют практическую пользу при проведении просветительских бесед и чтений церковно-апологетической направленности.

Источниковая база исследования. Изучен большой объем различных исторических источников, многие из которых были привлечены впервые. Использованные законодательные акты, государственные и церковные, содержатся в «Полном собрании законов Российской империи», в оригиналах или копиях хранятся в Санкт-Петербурге, в РГИА в фондах: 796 – «Канцелярия Синода», 797 – «Канцелярия обер-прокурора Синода» и 824 – «Белорусско-Литовская духовная коллегия Святейшего Синода». Значительная часть законодательных источников содержится в массиве документов, изданных Виленской археографической комиссией. Материалы, относящиеся к униатской церкви, содержатся в XVI томе этого издания⁷².

Материалы официального церковного делопроизводства были выявлены в РГИА в фондах 796, 797, 821, 822, 824. Из фондов 1267, 1284 и 1281 привлекались отчеты виленских гражданских губернаторов, а также необходимая для исследования документация департамента общих дел МВД, журналы и отчеты Западного комитета (1862–1864 гг.). Значительный интерес представляют материалы из личных фондов Д.Н. Блудова (Ф. 711), П.А. Валуева (Ф. 908) и К.С. Сербиновича (Ф. 1661).

Важные сведения о деятельности митрополита Иосифа содержатся в делопроизводственных документах, хранящихся в Национальном историческом архиве Беларуси (Ф. 136, Ф. 2531).

Впервые в отечественной историографии к раскрытию темы привлекались документы из рукописного сборника «Korespondencja i dokumenty Jozafata Bulhaka», недавно оцифрованного польскими историками и выложенного в открытом доступе на информационном ресурсе polona.pl. Так же впервые в научный оборот была введена записка униатского священника Павла Шиманского «Obrzędy unickie: do Jaśnie Wielmożnego Filipa Felicijana Szumborskiego Biskupa Chelmskiego w przedmiocie projektowanej zmiany obrzędów unickich 1836 г.», предоставляющая греко-католическому священноначалию аргументы против литургического сближения униатов с православными.

Ряд важных правовых актов, необходимых для изучения событий последнего периода деятельности владыки Иосифа, опубликован в «Литовских епархиальных ведомостях», где регулярно печатались важнейшие акты, указы, рескрипты и другие документы, исходившие от верховной власти и Святейшего Синода.

В работе использовались статистические данные, содержащиеся в материалах Текущего архива Отдела по делам религий и национальностей Областного исполнительного комитета Гродненской области, а также сведения, опубликованные в «Сборнике историко-статистических материалов по Виленской губернии» за 1868 г.⁷³.

⁷² АВАК. Т. XVI: Документы, относящиеся к истории церковной Унии в России. Вильна, 1889. 704 с.

⁷³ Сборник историко-статистических материалов по Виленской губернии: в 2 ч. Ч. 1. Вильна, 1863. 262 с.

Важным дополнением к информационному потенциалу официальных источников служат материалы личного происхождения: мемуары, дневники и личная переписка. По степени информационной важности среди указанного вида источников следует назвать, в первую очередь, «Записки Иосифа митрополита Литовского» (ЗИМЛ). ЗИМЛ относятся к категории мемуарных источников, но содержат в качестве приложений большое количество документов официального происхождения. Информационный потенциал ЗИМЛ был проверен автором диссертации в ходе специального источниковедческого анализа⁷⁴. Была доказана достоверность приложенных к ЗИМЛ документов, что позволило при написании работы разделить ЗИМЛ на нарративную и документальную части, и по-разному на них ссылаться.

Также к исследованию привлекались мемуары и дневниковые записи архиепископов Антония (Зубко)⁷⁵ и Василия (Лужинского)⁷⁶, М.Н. Муравьева⁷⁷, архимандрита Владимира (Терлецкого)⁷⁸, Я.А. Чебодько⁷⁹, священников Плакида Янковского⁸⁰ и Михаила Ивановского⁸¹, митрополита католических церквей в России Станислава (Богуш-Сестренцевича)⁸², виленских генерал-губернаторов Ф.Я. Мирковича⁸³ и В.Н. Назимова⁸⁴, правительственного чиновника Г. Добрынина⁸⁵, Ф.Ф. Вигеля⁸⁶, А.Е. Егорова⁸⁷, О.А. Пржецлавского⁸⁸, А. Круковского⁸⁹, ксендза И. Маевского⁹⁰, М.В. Толстого⁹¹, П.А. Валуева⁹². Всего в диссертационной работе использованы воспоминания девятнадцати лиц, мемуары и дневники которых опубликованы в разных периодических изданиях, а также отдельными книгами.

Помимо этого, изучение жизни и деятельности митрополита Иосифа невозможно без обращения к письмам святителя Филарета Московского, который в процессе подготовки

⁷⁴ Романчук А., протоиерей. «Записки Иосифа, Митрополита Литовского» как источник для исследования возвращения белорусских униатов к Православию // Труды Минской духовной академии. 2015. № 12. С. 117–133.

⁷⁵ Антоний (Зубко), архиепископ. О Греко-Униатской Церкви в Западном крае России // Сборник статей, изданных Св. Синодом по поводу 50-летия воссоединения с Православной Церковью западно-русских униатов. СПб., 1889. С. 38–76.

⁷⁶ Василий (Лужинский), архиепископ. Записки Василия Лужинского, архиепископа Полоцкого и Витебского, члена свята́йшего правительствующего Всероссийского синода о начале и ходе окончательно совершившегося дела воссоединения греко-Униатской Церкви в Белоруссии и Волыни с православною российскою церковью, написанные в конце тысяча восемьсот шестьдесят шестого года. Казань, 1885. 312 с.

⁷⁷ Муравьев М.Н. Записки его об управлении Северо-Западным краем и об усмирении в нем мятежа в 1863–1864 годах // Русская старина. 1882. Т. 36. С. 387–432, 623–644; 1883. Т. 37. С. 131–166, 291–304.

⁷⁸ Владимир (Терлецкий), архимандрит. Записки архимандрита Владимира Терлецкого, бывшего греко-униатского миссионера 1808 – 1858 гг. // Русская старина. 1889. Т. LXIII, июль. С. 1–26, сентябрь. С. 559–578.; 1891. Т. LXXII, июнь. С. 581–601, ноябрь. С. 350–391.

⁷⁹ Чебодько П.Я. Из воспоминаний белоруса Я.А. Чебодько. Киев, 1910. 36 с.

⁸⁰ Янковский П., священник. Записки сельского священника. Мн., 2004. 380 с.

⁸¹ И-ский, М. О состоянии духовенства Литовской епархии в последнее время существования унии и несколько воспоминаний о митрополите Иосифе / протоиерей М. И-ский [Ивановский] // Литовские епархиальные ведомости. – 1872. № 1. С. 14–22; № 2. С. 43–50; № 3. С. 76–83.

⁸² Дневник Сестренцевича, первого митрополита всех римско-католических церквей в России. Часть 1-я (1797 и 1798 г.г.) // Старина и новизна. 1913. Кн. 16. С. 1–185.

⁸³ Миркович Ф.Я. Из записок Ф.Я. Мирковича. Федор Яковлевич Миркович: 1786–1876. Его жизнеописание, составленное по собственным его запискам // Русский архив. 1890. Кн. 1, вып. 3. С. 395–435.

⁸⁴ Назимов И.В. Владимир Николаевич Назимов: очерк из новейшей летописи Северо-Западной России, сост. А.С. Павлов // Русская старина. 1885. Т. XLV, январь-февраль-март. С. 385–410, 555–580; 1885. Т. XLVI, апрель-май-июнь. С. 323–338.

⁸⁵ Добрынин Г. Истинное повествование или жизнь Гавриила Добрынина, им самим писанная в Могилеве и в Витебске. 1752–1823: в 3 ч. 2-е изд. СПб., 1872. 380 с.

⁸⁶ Вигель Ф.Ф. Воспоминания... 146 с.

⁸⁷ Егоров А.Е. Иосиф Семашко... С. 335–342.

⁸⁸ Пржецлавский О.А. Александр Семенович Шишков в 1824–1828 гг.: воспоминания О.А. Пржецлавского // Русская старина. 1875. Т. XIII. С. 374–402.

⁸⁹ Круковский А.В. Страничка из истории белорусского духовенства // Русская старина. СПб., 1910. Т. 143. С. 240–245.

⁹⁰ Маевский И., ксендз. Гродненская процессия 14 августа 1861 г. // Русская старина. 1891. Т. LXX, май. С. 489–497.

⁹¹ Толстой М.В. Мои воспоминания // Русский архив. 1881. Т. 2. С. 42–131.

⁹² Валуев П.А. Дневник графа Петра Александровича Валуева 1847–1860 гг. 1855 г. // Русская старина. 1891. Т. 70, май. С. 350–388.

воссоединения униатов и последующего утверждения Православия в белорусско-литовских губерниях выступал в качестве ведущего церковного эксперта и советника правительства⁹³.

Таким образом, привлеченные источники официального и личного происхождения, как светские, так и церковные, имеют комплексный и репрезентативный характер. Использование всей совокупности достоверных и подлинных исторических источников, выявленных в процессе исследовательской работы, явилось необходимым условием для глубокого и всестороннего изучения деятельности митрополита Иосифа (Семашко) по упразднению унии и возрождению Православия в западных губерниях Российской империи.

Методология и методы исследования. Решение научной проблемы, поставленной в диссертации, предполагает опору на принцип церковности в сочетании с принципами исторической науки – историзмом, объективностью, системностью, с учетом также ценностного подхода. Практическим воплощением указанных принципов стало применение в работе общенаучных методов: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение; основных методов исторической науки: историко-генетический, историко-типологический, историко-сравнительный, историко-системный; специальных методов исторической науки: историографический анализ, источниковедческий анализ, историко-биографический метод; вспомогательного метода исторической науки – статистического анализа. Использование названных исторических методов производилось с учетом синхронного и диахронного подходов, предполагающих рассмотрение как устойчивых связей изучаемой конфессиональной ситуации, так и ее изменений с течением времени, что, в конечном счете, позволило выявить причинно-следственный механизм происходивших перемен. Проблема, поставленная в диссертационном исследовании, имеет междисциплинарный характер, поэтому потребовалось привлечение специальных богословских и философских методов: богословского, метафизического, диалектического, герменевтического. В целом, применение указанных принципов и методов позволило сблизить традиционный для церковно-исторических работ и свойственные современным светским историческим исследованиям подходы к достижению научного результата.

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Конфессиональная политика российских монархов в посл. четв. XVIII – перв. четв. XIX вв. была неуклонно направлена на прекращение действия Брестской унии в пределах России, но отличалась разнообразием подходов и соблюдением принципа веротерпимости. В 1-й четв. XIX в. это выражалось в воспрепятствовании поглощению унии латинством и укреплению униатских церковных структур.

2. Греко-католическая иерархия искала способы обеспечить продолжение существования униатства. Наиболее успешным на этом поприще был митрополит Иракий (Лисовский). Он начал преобразования в униатском сообществе и сумел добиться стабилизации положения унии между Православием и римским католичеством, опираясь на идею сближения униатского и православного обрядов, которую продвигал перед императором Александром I. Митрополит Иракий рано скончался, и его реформы оказались незавершенными.

3. В греко-католическом духовенстве в первые десятилетия XIX в. в результате деятельности митрополита Иракия (Лисовского) и правовых актов правительств императоров Павла I и Александра I наблюдалось стремление к сохранению и возвышению униатства. Желавшая этого наиболее образованная и энергичная часть белого духовенства для

⁹³ Филарет (Дроздов), митрополит. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам, издаваемое под редакцию преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: в 7 т. СПб.; М., 1885–1887.

укрепления униатской церкви требовала проведения реформ от российского правительства, что открывало для последнего возможность влияния на внутреннюю ситуацию в унии. Одновременно в широких кругах приходского духовенства в это время отмечается изменение отношения к Православию и России: от враждебного к благожелательному.

4. Большинство мирян-униатов были крестьянами, которые не разбирались в тонкостях религиозной проблематики, находясь под жестким экономическим гнетом и моральным давлением со стороны помещиков-католиков и отличаясь социальной неразвитостью. В то же время, они были недовольны религиозным разделением, которое сложилось после перехода большого количества униатов в Православие в правление Екатерины II, а потому сочувственно относились к восстановлению этого единства в крае независимо от его конфессиональной основы.

5. Прелат Иосиф Семашко, движимый самостоятельно приобретенным убеждением в истинности Православной Церкви, в 1827 г. выдвинул проект реформирования унии с целью ее упразднения. Его суть состояла в пробуждении исторической памяти и чувства религиозной неудовлетворенности в среде греко-католического духовенства.

6. Проект епископа Иосифа (Семашко) был одобрен императором Николаем I и приведен в исполнение в его административной части уже к 1830 г. Но правительство оказалось не готовым реализовать проект в его перспективной части и привести к прекращению действия Брестской унии. Польское восстание 1830–1831 гг. и начало миссии по обращению униатов епископа Полоцкого Смарагда (Кржижановского) обусловили необходимость корректировки подходов к достижению общего воссоединения униатов.

7. В неблагоприятных для развития проекта общего воссоединения обстоятельствах преосвященный Иосиф взял на себя инициативу, корректируя план воссоединения, преодолевая нерешительность высших государственных чиновников и недоверие православных иерархов, что в итоге привело к подписанию Полоцкого Соборного акта в 1839 г.

8. Богослужбная реформа униатства имела важное значение для воссоединения униатов. В то же время, сближение униатской и православной богослужбной практик являлось, по замыслу епископа Иосифа, лишь предварительной мерой, предшествующей передаче униатского сообщества под власть Святейшего Синода, но не имела самостоятельного значения.

9. Фундаментом, на котором было построено возвращение греко-католиков в Православие, стало согласие подавляющего большинства униатского духовенства на воссоединение. Преосвященный Иосиф и его помощники действовали на священников убеждением. В отношении несогласных клириков применялись самые гуманные меры воздействия. Паства следовала примеру своих пастырей, что обусловило мирный характер воссоединения. Личность самого владыки Иосифа сыграла исключительную роль в согласии униатского духовенства вернуться к православным истокам.

10. Попытки организовать протесты против воссоединения среди священников были связаны не с их убеждениями, но с сторонними причинами, прежде всего – с интригами латинского духовенства и помещиков-католиков.

11. После того, как по упразднении унии преосвященный Иосиф перешел на служение епархиального архиерея, он продолжал интеграцию своей паствы с Православной Церковью, благодаря чему духовенство и миряне укрепились в православной вере. Основополагающими принципами его деятельности в 1840–1860-е гг. были постепенность и осторожность

преобразований при одновременном сохранении своеобразных черт воссоединенного духовенства и народных традиций.

12. В постполоцкий период преосвященный Иосиф сталкивался со скрытым и явным противодействием и клеветой со стороны католиков, преодолевал интриги местных чиновников. Системной причиной, приведшей его к недоразумениям в отношениях с последними, было противоречие между интересами Православной Церкви и имперским подходом к интеграции, заключавшимся в достижении лояльности католической шляхты Российскому государству. Такой подход показал свою неэффективность в западных губерниях, но он не имел альтернативы в мышлении представителей властей Российской империи.

13. Изучение религиозно-нравственных аспектов жизни и деятельности митрополита Иосифа (Семашко) позволяет заключить, что обвинения в его адрес, как религиозного, так и морального характера, беспочвенны и являются, с одной стороны, эмоциональной реакцией сил, которым он нанес поражение, с другой стороны, – это прием, с помощью которого противники Православия пытаются очернить Церковь, чтобы расширить свое влияние на белорусский народ.

14. Мировоззренческой основой деятельности Литовского митрополита было убеждение в общерусской православной основе национального единства великороссов, малороссов и белорусов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Высокая степень достоверности полученных выводов подтверждается произведенным историографическим анализом, позволившим сформулировать проблему исследования, источниковедческим поиском и анализом, сформировавшими достаточно информативную источниковую базу для решения поставленной цели, комбинированным использованием общенаучных методов, а также основных и специальных методов исторической науки, богословского метода и методов философских в рамках междисциплинарного подхода с опорой на научные принципы и учетом церковно-богословской специфики темы.

Результаты диссертационной работы докладывались в ходе тридцати международных и региональных научных конференций и круглых столов.

Основные положения диссертации отражены в 46 публикациях, в том числе в 3 монографиях, 2 брошюрах, 22 научных статьях, 15 докладах в сборниках материалов конференций и тезисах выступлений на научных конференциях, а также 4 статьях в церковных, общественно-политических и литературных журналах. 18 статей опубликованы в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ и ВАК РБ для опубликования результатов диссертационных исследований, а также включенных в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия. Общий объем опубликованных материалов составляет 54,5 авторских листа.

Структура и объем диссертации. Исследование состоит из «Введения», основной части, «Заключения» и «Библиографического списка». Основная часть разделена на пять глав.

Текст диссертации занимает 554 страницу. Библиографический список составляет 771 наименований (из них 29 – публикации соискателя).

Все даты во избежание путаницы даются по Юлианскому календарю.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи, хронологические и географические рамки, дается оценка научной новизне, теоретической и практической значимости, методологии и источниковой базе исследования, формулируются выносимые на защиту положения, аргументируется степень достоверности и сообщается информация об апробации результатов исследования, структуре и объеме диссертации.

Первая глава диссертации посвящена рассмотрению состоянию униатского церковного сообщества в границах Российской империи в последней четверти XVIII – первой четверти XIX в.

В *первом параграфе* анализируется правительственная политика в отношении униатов в царствование императрицы Екатерины II, императоров Павла I и Александра I. Делается вывод о том, что конфессиональная политика Петербурга в отношении греко-католиков с 1772 по 1825 г. была последовательно направлена на прекращение действия Брестской церковной унии, но отличалась колебаниями в выборе средств достижения этой цели. Екатерина II, прагматично учитывая интересы империи, проводила комплексную антиуниатскую политику. Павел I и Александр I, не оставляя надежд на продолжение воссоединения униатов с православными, действовали иначе. Павел I подчинил греко-католическое церковное объединение власти латинской иерархии и привел в действие механизм сближения униатского и православного духовенства. Он предполагал полное упразднение унии через обеспечение переходов униатского населения как в костелы, так и в Православие. Император Александр I восстановил и укрепил самостоятельное церковное управление униатов, а также способствовал совершенствованию их церковной жизни, рассчитывая на их сближение с православными вплоть до отказа от унии. Такая конфессиональная политика правительства предоставляла греко-католичеству шанс на продолжение существования и в определенной степени была обусловлена действиями высшей униатской иерархии.

Во *втором параграфе* прослеживается деятельность униатской иерархии, направленная на сохранение и возвышение униатства в России. Греко-католический епископат в своей деятельности всячески старался удержать униатство между Православием и католичеством. Митрополит Иасон (Смогоржевский) сумел убедить российское правительство в своей лояльности, а Рим – в верности католичеству. Однако его план управлять униатскими приходами в России, находясь вне пределов Российской империи, потерпел неудачу. Более эффективно действовал митрополит Иракий (Лисовский), который сумел добиться при императоре Александре I автономного статуса унии в сфере церковного управления и начал реформы, направленные на повышение уровня образования клира и восстановления восточной обрядности в унии. Предпринятые им меры остались незавершенными, порождая в среде униатского духовенства поиск путей к дальнейшему реформированию греко-католичества в России для его выживания.

В *третьем параграфе* представлен разбор попыток наиболее образованной и энергичной части униатского белого духовенства обеспечить существование унии в России и прослеживается эволюция настроений низового греко-католического духовенства. Результатом конфессиональной политики правительства Российской империи, а также деятельности униатской иерархии стало возникновение новой ситуации в среде белого униатского духовенства, которое было неудовлетворено своим социально-экономическим

положением. С проектом его улучшения выступала группа образованных священников, собравшаяся в Брестском епархиальном капитуле, которая стремилась занять ведущее место в системе церковного управления. В литургической сфере Брестский капитул вел дело по осторожному сближению униатского и латинского обрядов для придания первому большего авторитета в глазах простого народа. Опорой для своего плана преобразований брестские каноники видели российское правительство, что для последнего открывало возможности вмешательства во внутренние дела униатской церкви. Одновременно в первые десятилетия XIX в. без связи с деятельностью брестских каноников наблюдалось изменение отношения приходских священников к Православию: от полного неприятия к рассмотрению возможности перехода в Православную Церковь при условии соборного решения иерархии.

В *четвертом параграфе* рассматривается отношение к церковной унии простого народа. Униатская паства оставалась мало затронутой иерархическими интересами своего духовенства. Народ находился в жестких условиях экономической эксплуатации, был социально не развит, жил устоявшимися церковными традициями, сохранение которых привычно относил к обязанности священников. Главная проблема, которая волновала униатскую паству, состояла в разрыве соседских, родственных и экономических связей, имевших место после перехода в Православие значительной массы местного населения в последние годы правления Екатерины II. Возвращение к конфессиональному единству на православной или униатской основе виделась простым верующим несомненным благом.

Вторая глава диссертации посвящена проблеме появления и реализации проекта прелата Иосифа Семашко, подразумевающего общее воссоединение униатов с православными в первые годы правления императора Николая I.

В *первом параграфе* рассматриваются личные качества Иосифа Семашко, обусловившие его вступление на поприще антиуниатской деятельности. Они формировались под влиянием противоречий, окружавших униатское духовенство в начале XIX в. Ранние детские впечатления расположили его к Православию и России, крестьянский образ жизни – к понятиям простого народа. Годы учебы в гимназии и католической Главной духовной семинарии при Виленском университете дали Семашко знание польской культуры, католической догматики и церковного права. Благодаря своей тяге к учебе и прилежанию Семашко выделялся среди своих одноклассников и приобрел их уважение. Однако вместе с тем в его душе росла неудовлетворенность положением униатской церкви, стесняемой со стороны латинства. Погружение во внутренние проблемы униатства в должности ассессора униатского департамента Римско-католической духовной коллегии в Петербурге еще сильнее подействовало на молодого прелата, который в результате духовных исканий и размышлений самостоятельно пришел к выводу об истинности православного вероучения и решению перейти в Православие.

Во *втором параграфе* разбираются обстоятельства появления и основные идеи проекта общего воссоединения униатов с православными, разработанного прелатом Иосифом. Его личная настроенность на переход Православную Церковь не исключила переживаний за судьбу всех униатов. На их фоне Иосиф Семашко по итогу частной беседы с директором Департамента духовных дел иностранных исповеданий Г.И. Карташевским 5 ноября 1827 г. предложил ряд мер, ведущих к общему воссоединению униатов с Православной Церковью. Главная идея проекта прелата Иосифа состояла в оздоровлении и укреплении униатского церковного организма и создании условий для возрождения среди униатских священников православной духовности. Докладная записка молодого униатского священника получила полное одобрение императора Николая I и стала основой для целого ряда правительственных распоряжений, направленных на реорганизацию епархиального управления униатского

церковного объединения, ослаблению влияния базилиан и развитие системы духовного образования для униатского клира.

В *третьем параграфе* рассматриваются особенности антиуниатского проекта прелата Иосифа. Его замысел был в значительной мере оригинальным плодом его личных размышлений и наблюдений. Это подтверждается анализом аналогичных проектов о подготовке конфессиональных переходов, обусловленных существованием Брестской унии, епископа Иосифа (Шумлянського) и архиепископа Евгения (Булгариса). Прелат Иосиф Семашко отводил большую роль в воссоединении униатскому духовенству, чем сближался с высказанными ранее мыслями минского губернатора З.Я. Карнеева. Практически он опирался на свой собственный опыт и усвоенное еще в детстве понимание близости приходских пастырей и прихожан, то есть глубоко прочувствованную церковность.

В *четвертом параграфе* прослеживаются правительственные меры по реализации предложений Иосифа Семашко. Доверие монарха проекту прелата Иосифа обусловило его посвящение в епископский сан, после чего он выступал как главный инициатор и движитель реформ. Пользуясь поддержкой императора Николая I, епископ Иосиф в период с 1828 по 1830 г. сумел добиться создания церковноправовой и административной базы, на основании которой можно было упразднить Брестскую унию. В первые годы было сделано много, но процесс требовал дальнейшего постоянного внимания, чтобы движение униатов к Православию приобрело необратимый характер.

Третья глава посвящена определению роли епископа Иосифа (Семашко) в совершении воссоединения униатов Полоцким Соборным актом

В *первом параграфе* рассматривается корректировка плана общего воссоединения преосвященного Иосифа после польского восстания 1830–1831 гг. Поскольку первоначальный проект воссоединения имел зыбкий организационный фундамент, после восстания 1830–1831 гг. открылась непоследовательность и колебания ответственных за него высокопоставленных лиц. Организационный недостаток не был преодолен в течение всего времени подготовки воссоединения, что ставило под угрозу ее реализацию. Это заставило епископа Иосифа (Семашко) предложить в 1832 г. в рамках проекта новый план, опиравшийся на прежние основания, но учитывавший новые обстоятельства и менявший тактику подготовки униатов к воссоединению. Одновременно он постоянно подталкивал ответственных за воссоединение представителей власти к решительным действиям, следовательно, его роль в осуществлении предложенных мер постоянно возрастала.

Во *втором параграфе* раскрываются замысел и эффект литургической реформы в ходе подготовки упразднения унии. Литургическое сближение унии с Православием не было главным принципом подготовки воссоединения. Оно было необходимо, но рассматривалась епископом Иосифом как предварительная мера перед подчинением греко-католиков высшему управлению Православной Церкви в Российской империи, т.е. носило второстепенный тактический характер. Преобразования в богослужебной сфере показали, что для духовенства, в силу его малой образованности и близости к народу, который отличался обрядоверием, внешние различия унии и Православия были важнее вероучительных. Поэтому литургическая реформа неожиданно открыла возможность для убеждения духовенства в истинности Православной Церкви и необходимости соединения с ней. Массовый сбор подписок о согласии стать православными, организованный в 1837–1838 гг., показал, что он беспрепятственно проходил там, где уже были проведены богослужебные изменения – в Литовской епархии. Наоборот, в Белорусской, где они искусственно тормозились епархиальной властью, подписки вызвали не только недоумение, но и возмущение недостаточно подготовленных к принятию воссоединения священников.

В *третьем параграфе* предлагается рассмотрение подготовки Полоцкого Соборного акта и его принятия. Делается вывод о том, что завершение воссоединения формально не соответствовало замыслу преосвященного Иосифа. В то же время в реальности был осуществлен план, разработанный архиереем-воссоединителем еще в 1832 г. Он состоял в передаче униатских церковных структур в ведение Святейшего Синода. Мирная обстановка в западных губерниях в ближайшие после Полоцкого Собора месяцы позволила императору Николаю I разрешить 1 октября 1839 г. всенародно и повсеместно объявить о состоявшемся воссоединении. Именно это объявление и можно считать окончательным моментом прекращения действия Брестской церковной унии в западных губерниях Российской империи.

В *четвертом параграфе* прослеживаются меры епископа Иосифа (Семашко), предпринятые в отношении оппозиционного духовенства. Изучение всех списков униатских священников, которые были подвергнуты тому или иному воздействию в 1830-е гг. в связи с реализацией проекта воссоединения униатов с православными, показывает, что их механическое суммирование является неправомерным. Необходимо указывать властную структуру, которая осуществляла воздействие, классифицировать меры воздействия, рассматривать их последствия, определять степень нарушения ими свободы совести священнослужителей. Без этого озвучивание цифр превращается в инструмент идеологической борьбы и свидетельствует лишь о неизгладимой обиде католической стороны на Православие и Российскую империю за понесенное поражение. Отказавшиеся от воссоединения священники составляли 1,284% от всех греко-католических духовных лиц, что находится на уровне статистической погрешности и ставит под вопрос жизнеспособность униатского церковного объединения в пределах России в перв. трети XIX в. и о вполне закономерном его исчезновении.

Четвертая глава посвящена деятельности преосвященного Иосифа по интеграции бывших униатов с Православной Церковью и их защите от католичества и полонизации.

В *первом параграфе* прослеживается реорганизация епархиального управления после Полоцкого Соборного акта. В первые годы после воссоединения 1839 г. служение архиепископа Иосифа проходило в противоречивых обстоятельствах. Во-первых, он был окружен непониманием и враждебностью не только со стороны польского католического общества в западных губерниях, но и со стороны православного епископата и руководства Святейшего Синода. Во-вторых, у российского правительства не существовало продуманного плана по расширению позиций и укреплению Православной Церкви в западных губерниях, а следовательно, Белорусско-Литовская духовная коллегия, находившаяся под руководством владыки Иосифа, не рассматривалась в качестве постоянного органа управления. Ее существование признавалось целесообразным лишь на время проведения церковно-административных преобразований, необходимых после упразднения унии. Поэтому успешная деятельность владыки Иосифа в этот период вела его не к карьерному возвышению, а к утрате значительной части властных полномочий, влияния и авторитета. Его желание отойти от дел, неоднократно высказываемое в эти годы, было связано не с личными обидами, а с трезвой оценкой сложившейся ситуации и стремлением даже своим самоустранением послужить делу утверждения Православия в крае. Прошение не было удовлетворено императором. В результате после 1843 г. архиепископ Иосиф оказался отстранен от участия в делах всех воссоединенных, рассеянных на огромных пространствах западных губерний, и масштаб его обязанностей сократился до размеров управления второклассной епархией. Надо признать, что обстоятельства архиерейского служения преосвященного Иосифа (Семашко) в 1839–1843 гг. были чрезвычайно трудными для него не только в силу многих забот и тревог, но и по причинам личного характера.

Во *втором параграфе* рассматривается вопрос возрождение в воссоединенной пастве православных форм церковной жизни участия. Делается вывод о том, что архипастырское служение преосвященного Иосифа в 1840–1850-е гг. отличалось большой напряженностью. Процесс утверждения Православия в воссоединенной пастве столкнулся со значительными трудностями, которые имели разный характер и часто создавались теми, от кого Православная Церковь в крае должна была получать поддержку. основополагающие принципы, которыми руководствовался митрополит Иосиф в эти годы, состояли в бескомпромиссном отстаивании интересов воссоединенной паствы, вдумчивости и осторожности в осуществлении внешних изменений уклада церковной жизни белорусов, деликатности в подходе к выведению из употребления сложившихся в унии религиозных привычек людей. Применение таких принципов послужило тому, что духовенство и простой народ спокойно, с полным осознанием духовной и исторической справедливости совершившегося воссоединения отнеслись к исчезновению унии и в дальнейшем православная вера вернулась в их религиозное сознание.

В *третьем параграфе* разбирается деятельность преосвященного Иосифа, направленная на противодействие католическому прозелитизму. В 1840-е – 1850-е гг. ему пришлось столкнуться с активными попытками римско-католического духовенства воспрепятствовать расширению позиций Православия. Этим попыткам он противопоставил энергичную наступательную стратегию, заключавшуюся в усилении напряженности духовной жизни воссоединенной паствы, требовании исключения из числа прихожан костелов бывших униатов с переводом их в Православие и строгое следование действующему законодательству. Таким способом он добился снижения степени воздействия ксендзов на возвращенный к православной вере народ, но вызвал возмущение латинского духовенства. Владыке неоднократно приходилось слышать в свой адрес намеренную ложь и испытывать пренебрежение католической иерархии. Однако он воспринимал все это как естественное следствие произошедшего воссоединения униатов. Вместе с тем владыка не мирился с нападками, если они были направлены не только против него лично, а касались вверенного ему духовенства и паствы. Здесь он проявлял твердость и умение, с которыми приходилось считаться его противникам.

В *четвертом параграфе* рассматривается проблема взаимодействия преосвященного Иосифа с правительственными чиновниками западных губерний. Делается вывод о том, что главным противником и препятствием на пути укрепления Православия в 1840–1850-е гг. стали не польское католическое общество в крае и не латинское духовенство. Самой большой сложностью для владыки Иосифа в это время явилось преодоление сопротивления государственного аппарата. К середине 1850-х гг. его нижний и средний слой наполняли представители католической шляхты, которые много усилий приложили для дискредитации православного духовенства и лично Литовского архипастыря. Однако их действия имели силу настолько, насколько вредить Православной Церкви им позволяла высшая государственная власть в крае. Поэтому самым значительным препятствием на пути архиерея-воссоединителя стала деятельность виленских генерал-губернаторов и прочего высшего чиновничества. За малым исключением это были православные русские люди. Системной причиной, приведшей митрополита Иосифа к недоразумениям в отношениях с ними, являлось коренное противоречие между интересами Православной Церкви и имперским подходом к интеграции, который заключался в достижении лояльности Российскому государству католической шляхты. Такой подход показал свою неэффективность в западных губерниях, но он не имел альтернативы в мышлении представителей властных кругов Российской империи. Архиерей-воссоединитель постоянно бередил польский вопрос, более того, расширяя влияние

Православия, реально действовал против полонизма и католичества, чем раздражал польскую элиту. Правительство не хотело остаться без высокопреосвященного Иосифа. Он был единственным, кто мог нести церковное послушание в столь сложном месте. Одновременно владыка оказывался неугоден местным высшим чиновникам, понимавшим опасность его деятельности для их личной карьеры. В результате можно говорить о недооценке правительством империи воссоединения униатов и о том, что оно в полной мере не воспользовалось его плодами.

В *пятом параграфе* анализируется деятельность митрополита Иосифа в условиях нарастания польского национального движения. В конце 1840-х и в 1850-е гг. в западных губерниях наблюдался подъем польского националистического движения, поддержанного Римско-Католической Церковью. Правительственные структуры не смогли в силу объективных и субъективных причин остановить этот процесс. Попытки митрополита Иосифа обратить внимание Петербурга на проблему не имели успеха. Однако благодаря его усилиям воссоединенное из унии православное духовенство стало той силой, которая не позволила польским революционерам расширить социальную базу восстания 1863–1864 гг. за счет православного крестьянства. Бывшее униатское духовенство отвергло все призывы польских националистов возродить униатство вместе с восстановлением польской государственности. Вслед за духовенством этот выбор сделал и белорусский православный народ. Для митрополита Иосифа это стало подтверждением религиозной и народной справедливости упразднения церковной унии в 1839 г.

Пятая глава посвящена религиозно-нравственным и этнокультурным аспектам церковного служения митрополита Иосифа.

В *первом параграфе* рассматривается концептуальное понимание архиереем-воссоединителем религиозного и национального единства русского народа. В основе деятельности митрополита Иосифа по общему воссоединению белорусских и украинских греко-католиков с Православной Церковью лежали глубокие концептуальные, культурологические и экклесиологические взгляды: концепция «большого русского народа», единого в многообразии форм народной жизни; цивилизационный взгляд на существование человечества; мысли о равенстве между собой русской и западноевропейской культуры; специфические представления о членстве в Церкви целых этносов и о том, что западные христиане жаждут освободиться от удушающей их религиозную жизнь папизма. Выявленные убеждения митрополита Иосифа, имевшие происхождение от личных впечатлений и интуиции до восприятия идей эпохи просвещения, составляли цельную мировоззренческую систему. В одной части они опередили свое время, в другой – вполне созвучны эпохе.

Во *втором параграфе* прослеживаются личные побуждения владыки Иосифа действовать против Брестской унии. Преосвященный руководствовался чистыми религиозными мотивами, а также безупречными морально-нравственными принципами. Он не захотел уюта и благополучия, числясь в том духовном воинстве, которое считал неправым. Духовной смерти он предпочел духовную брань. В практической реализации разрыва унии, а также в дальнейшем при утверждении воссоединенных в Православии владыка сумел в неимоверно трудных обстоятельствах не отступить от своей высокой религиозно-нравственной позиции. Осуждать его действия можно только намереваясь вновь вытеснить из жизни белорусского народа православную веру, что явно прослеживается, особенно в последние годы.

В *третьем параграфе* раскрываются особенности церковно-административной деятельности и частной жизни архиерея-воссоединителя. Выявленные стороны личности и

деятельности митрополита Иосифа представляли собой важный фактор успешности воссоединения западнорусских униатов с православными в 1839 г., и их дальнейшего бесконфликтного включения в состав Православной Церкви. Отличительными чертами митрополита Иосифа, как церковного руководителя были скрупулезность в делах, справедливость ко всем окружающим, в том числе и к тем, кто препятствовал в его деятельности в силу своих убеждений, а также требовательность, сочетаемая с искренней заботой о подчиненных. Особое значение в успешности деятельности преосвященного Иосифа имели его подходы к церковному администрированию и взаимоотношениям с представителями властей. Владыка действовал личным примером, выделял успехи подчиненных, чем морально поощрял их. В то же время независимая и твердая позиция митрополита Иосифа в отношении власти предрержащих давала воссоединенным священникам уверенность в том, что они всегда могут найти справедливость и поддержку, что нападки на них, клевета и провокации, которым они постоянно подвергались в 1840–1850-е гг., не достигнут цели. Это во многом послужило основанием для их ревностного исполнения обязанностей православного духовенства.

Четвертый параграф посвящен критическому рассмотрению традиционных обвинений в адрес архиерея-воссоединителя. Сложившиеся в некоторой части исторической литературы упреки Литовского митрополита в ренегатстве, скрытности и религиозной нетерпимости основываются на предвзятости авторов, непонимании специфики церковной жизни и зачастую на нелепых и сфальсифицированных фактах. Обвинения в его сторону, являются, на самом деле, высочайшей религиозной, и морально-нравственной оценкой его личности и деятельности.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются обобщающие выводы.

Конфессиональная политика императрицы Екатерины II, императоров Павла I и Александра I на присоединенных от Речи Посполитой территориях имела выраженную антиуниатскую направленность, поскольку Брестская церковная уния рассматривалась ими как препятствие для интеграции этих земель. Политика российских монархов различалась между собой подходами к устранению униатской проблемы, что обуславливалось необходимостью обеспечения лояльности империи местного населения, соблюдением принципа веротерпимости и учетом международной обстановки. В правление Екатерины II имели место две волны воссоединения униатов с Православной Церковью: в 1780–1784 гг. и в 1794–1795 гг. Первая волна была связана с созданием сильной переговорной позиции с правительством Речи Посполитой и руководством Католической Церкви по вопросу правильного иерархического оформления церковной жизни православного населения в Речи Посполитой, а также назначением главой католических церквей в России архиепископа Станислава (Богущ-Сестренцевича). Вторая волна, сопровождавшаяся ослаблением униатских церковных структур, представляла собой начальный этап развертывания православной миссии среди униатов, которая после смерти императрицы не была организована.

Император Павел I предпринял меры по сближению униатского духовенства с православной иерархией в ведении делопроизводства. Он надеялся таким образом подтолкнуть греко-католиков к переходу в господствующее вероисповедание. Император восстановил епархиальную структуру унии, разрушенную его матерью, но одновременно он согласился с предложением митрополита Станислава (Богущ-Сестренцевича) полностью ликвидировать униатское церковное объединение, разделив его между католичеством латинского обряда и Православием. Соглашаясь с Сестренцевичем, который демонстрировал полную лояльность Российской империи, Павел I надеялся предотвратить проникновение в

Россию через католическое население французских революционных идей. Для реализации антиуниатского плана митрополита Станислава император подчинил ему униатскую церковь, что послужило массовому переходу униатского населения в костелы.

Император Александр I, предполагая, что митрополит Ираклий (Лисовский) намерен развернуть общее возвращение греко-католиков к православной вере, узаконил создание в России униатской митрополии, учредил в католической коллегии отдельный униатский департамент, одобрил открытие новых духовных учебных заведений для подготовки униатского клира и неоднократно предпринимал попытки законодательно запретить перевод униатов в латинский обряд. Все эти меры укрепляли униатский церковный организм, оберегали его от поглощения латинством, что рождало в униатском духовенстве представление о благосклонном отношении российского правительства к Брестской церковной унии.

Греко-католический епископат в своей деятельности всячески старался в рассматриваемый период укрепить и возвысить униатство, находившееся в угрожающем положении между Православием и католичеством. Митрополит Иасон (Смогоржевский), применяя свой дипломатический талант, сумел наладить отношения с представителями высшей власти России и одновременно убедил Рим в своей верности католичеству. Однако его план управлять униатскими приходами в России, находясь вне пределов Российской империи, входил в противоречие с конфессиональной политикой правительства императрицы Екатерины II и потерпел неудачу. Более эффективно действовал митрополит Ираклий (Лисовский), который сумел убедить императора Александра I в своей склонности к Православию. Опираясь на поддержку монарха, преосвященный Ираклий добился автономного статуса униатского церковного объединения в сфере церковного управления и начал реформы, направленные на повышение уровня образования клира и восстановления восточной обрядности в унии. Предпринятые им меры остались незавершенными, порождая в среде униатского духовенства поиск путей к дальнейшему реформированию греко-католичества в России для его выживания.

Следствием организованного императрицей Екатериной II в 1794–1795 гг. воссоединения униатов с православными, оттока значительной части униатской паствы в латинский обряд на переломе XVIII и XIX вв., законодательных инициатив императоров Павла I и Александра I, а также деятельности митрополита Ираклия (Лисовского) стало возникновение новой ситуации в среде белого униатского духовенства. Приходские священники в условиях массового отхода прихожан от унии в пользу как Православия, так и католичества оказались в тяжелом материальном положении, которое усугубляло их низкий социальный статус, чувствовали неудовлетворенность. В конце XVIII – начале XIX в. они не желали переходить в Православие, но не могли перейти на латинский обряд из-за того, что имели семьи. Интересы белого духовенства пыталась сформулировать и отстаивать группа образованных священников, собравшаяся в Брестском епархиальном капитуле. Их старания были направлены на укрепление унии путем усиления в ней роли образованного белого духовенства и ослабления базилиан, державших в своих руках главные нити иерархического управления и значительные материальные ресурсы. В литургической сфере Брестский капитул вел дело по осторожному сближению униатского и латинского обрядов для придания первому большего авторитета в глазах простого народа с целью воспрепятствовать латинскому прозелитизму. Опорой для своего плана преобразований брестские каноники видели российское правительство, что открывало для последнего возможности вмешательства во внутренние дела униатской церкви. Одновременно в первые десятилетия XIX в. без связи с деятельностью брестских каноников наблюдалось изменение отношения приходских

священников к Православию: от полного неприятия к рассмотрению возможности перехода в Православную Церковь при условии соборного решения иерархии.

Униатская паства оставалась мало затронутой иерархическими интересами своего духовенства. Судьба унии, оказавшейся между Православием и латинством, не волновала простых прихожан с точки зрения догматических и канонических истин. Народ находился в жестких условиях экономической эксплуатации, был социально не развит, жил устоявшимися церковными традициями, сохранение которых привычно относил к обязанности священников. Главная проблема, которая волновала униатскую паству, состояла в разрыве соседских, родственных и экономических связей, имевших место после перехода в Православие значительной массы местного населения в последние годы правления императрицы Екатерины II. Возвращение к конфессиональному единству на православной или униатской основе виделась простым верующим несомненным благом.

Совокупное действие внешних и внутренних факторов создали в униатском церковном объединении в России в первые десятилетия XIX в. уникальную ситуацию, в которой теоретически мог возникнуть и успешно реализоваться проект общего воссоединения униатов с православными. В то же время в период с 1800 по 1825 г. в среде российского чиновничества и среди униатских духовных лиц не было людей, способных выступить с инициативой упразднения унии.

Будущий архиерей-воссоединитель получил раннее знакомство с православной духовностью, усвоил еще в детстве быт, нравы и понятия простого православного народа, отличался любовью к самообразованию. Однако в дальнейшем Иосиф Семашко должен был воспринять шляхетскую культуру, к которой относил себя его отец-священник. Это определило его обучение в Немировской гимназии и католической Главной духовной семинарии при Виленском императорском университете. Обнаруженные им таланты позволили ему после окончания образования продвигаться на церковных должностях и получить место заседателя во 2-м (униатском) департаменте Римско-Католической духовной коллегии в Петербурге. Здесь на протяжении нескольких лет будущий архиерей-воссоединитель имел возможность обстоятельно изучить состояние унии и увидеть несправедливости и угрозы для ее существования со стороны католиков латинского обряда. Одновременно в душе молодого прелата оживились детские симпатии к Православию. Все это привело его к изучению догматических различий между католичеством и Православием, и особенно к чтению книг по гражданской и церковной истории Северо-Западного края России. В душе униатского прелата Иосифа Семашко созрела решимость оставить унию и перейти в Православие. Вместе с тем переживание о дальнейшей судьбе унии вела его мысли к тому, чтобы повести по этому пути всех остальных униатов. Так в результате случайного разговора с государственным чиновником Г.И. Карташевским в 1827 г. появился проект реформирования унии, создававшего условия для восстановления в унии самобытных форм существования, исторически обусловленных ее православными истоками. Замысел этого плана заключался в создании условий для пробуждения исторической памяти и религиозной неудовлетворенности униатского духовенства. Он был рассчитан на длительный период, нужный для убеждения греко-католиков в необходимости вернуться к православному вероисповеданию. План 1827 г. был осуществлен лишь в первой своей части – церковно-административные преобразования. Анализ событий приводит к выводу, что император Николай I всего лишь проявил намерение реформировать униатскую церковь, одобрил общую концепцию воссоединения, а не утвердил конкретный план упразднения греко-католицизма в пределах России. Делатинизация и деполонизация унии были бы для него вполне приемлемым результатом. В связи с этим проект воссоединения имел зыбкий

организационный фундамент, что привело его к кризису после восстания 1830–1831 гг., а также в дальнейшем к непоследовательности и колебаниям ответственных за него высокопоставленных лиц.

Второй план, озвученный епископом Иосифом в 1832 г., предусматривал постепенное слияние униатов с православными посредством их подчинения Высшему церковному управлению Православной Церкви. План 1832 г. до 1839 г. не был одобрен, но проводился в жизнь в отдельных своих положениях по личной инициативе епископа Иосифа. В полном объеме он был реализован уже после Полоцкого Собора. Несмотря на то, что планы упразднения унии, предлагаемые архиереем-воссоединителем, не были реализованы в таком виде, в каком это предполагалось их автором, можно говорить о том, что воссоединение униатов было инициировано, подготовлено и совершено исключительно благодаря преосвященному Иосифу. Несомненно, без заинтересованности императора Николая I оно не могло бы ни начаться, ни достичь цели. Однако несоответствующий масштабу проекта организационный подход, наблюдаемый в течение всего периода подготовки воссоединения, заставил архиерея-воссоединителя скорректировать планы и постоянно подталкивать власти к решительным действиям. Но правительство ограничивалось лишь полумерами. Учреждение Секретного комитета по униатским делам и передача проекта в руки обер-прокурора Святейшего Синода к улучшению не привели. Поэтому в процессе реализации проекта преосвященному Иосифу пришлось выйти за рамки роли советника правительства, которую он для себя изначально предполагал, взять на себя инициативу и смелость действовать самостоятельно в рамках своих полномочий епархиального архиерея. Общее руководство воссоединением, несмотря на многочисленные попытки владыки проводить его через Греко-униатскую духовную коллегия, оказалось несостоятельным по вине кураторов проекта со стороны правительства. Это привело к негативным последствиям: 1) кризису проекта в 1830–1833 гг.; 2) неравномерной готовности Белорусской и Литовской епархий к воссоединению; 3) резкому ускорению движения к упразднению восточного обряда в 1838 г.; 4) необходимости прибегать к мерам строгости в отношении духовенства, недостаточно убежденного в необходимости разрыва унии. В конце концов, только благодаря деятельности архиерея-воссоединителя в униатской церкви сложилась такая обстановка, которая заставила правительство пойти на окончательный шаг. При этом, несмотря на то, что на первый взгляд окончательное воссоединение униатов проводилось не по замыслу владыки, в реальности был осуществлен его план, предложенный в 1832 г. Отсюда следует, что разрыв союза с Римом униатов белорусско-литовских губерний не явился результатом продуманной конфессиональной политики российского правительства. Сама эта политика во многом была инициирована и поддерживалась архиереем-воссоединителем через доступные для его невысокого положения средства. Литургическое сближение унии с Православием не было главным принципом подготовки воссоединения, как полагали и полагают многие авторы. Оно было необходимо, но рассматривалось епископом Иосифом в качестве тактической предварительной меры перед подчинением греко-католиков высшему управлению Русской Церкви в рамках его замысла 1832 г. Значение преобразований в богослужбной сфере заключается в том, что они послужили поводом начать среди униатского духовенства диалог о судьбе унии и показали, что для приходского клира, в силу его малой образованности и близости к народу, который отличался обрядоверием, внешние различия унии и Православия были важнее вероучительных. Настоящей причиной и главным фактором успеха воссоединительной деятельности владыки было общее согласие с ней низового духовенства. Оно дало санкцию на воссоединение, не встретив усилия епископа Иосифа (Семашко) единодушным сопротивлением. Некоторое число протестов, имевших место в 1830-е гг., не

носило религиозного характера, а по преимуществу было вызвано колебаниями в проведении мероприятий и сторонним влиянием.

Самым трудным временем в архипастырском служении владыки стали 1840–1860-е гг., что было связано с общей политикой, проводимой правительством в западных губерниях. У Петербурга не существовало продуманного плана развития Православной Церкви после упразднения унии. Складывается впечатление, что Православную Церковь, при всей риторике, Петербург не рассматривал как главную интегрирующую силу. Невзирая на сложность своего положения, окруженный стеной непонимания и ненависти, владыка Иосиф поставил перед собой цивилизационную сверхзадачу: разрушить вековое господство полонизма и латинства над белорусами в своей епархии, которую он рассматривал как эпицентр враждебных Православию сил. Ему не удалось многое. Не удалось в полной мере поставить в глазах народа Церковь на уровень костела, не удалось в полном объеме решить проблему благоустройства и строительства храмов, а также материального благополучия духовенства. Виной тому – политика правительства. В условиях сохранения польского культурного и экономического господства, расширение позиций Православия мешало высокопоставленному чиновничеству в установлении спокойствия и порядка в крае. Поэтому Литовскому митрополиту в эти годы так и не удалось ни получить необходимую поддержку, ни найти взаимопонимание с виленскими генерал-губернаторами. Их отношение к Церкви обуславливалось общим подходом правительства к интеграции присоединенных от Польши западнорусских территорий, носило системный характер и стало самым значительным препятствием на пути утверждения Православия после воссоединения. В результате приходится говорить, что правительство Российской империи не сумело воспользоваться плодами воссоединения. С одной стороны, это затормозило развитие Православной Церкви в западных губерниях; с другой стороны, стало одним из факторов, который способствовал росту польских сил и амбиций, приведших в 1863–1864 гг. к восстанию сторонников восстановления Речи Посполитой. Несмотря на все трудности, митрополит Иосиф, поставивший перед собой цивилизационную сверхзадачу, в 1840–1850-е гг. сумел добиться главного: в Литовской епархии – на ключевой с религиозной и этнокультурной точки зрения территории – Православие утвердилось настолько, что уже ничто не могло заставить опасаться за его будущее. Это со всей очевидностью показало испытание воссоединенной паствы событиями начала 1860-х гг. Воссоединение униатов и последовавшее возрождение Православия на белорусских землях оказались теми событиями, которые сформировали условия для возникновения национального самосознания белорусов на фундаменте русской идентичности. Владыка Иосиф не преследовал цель национального строительства. Он возрождал Православие, видя в нем путь ко спасению, исходя из убеждения, что Православная Церковь объединяет белорусов, великороссов и украинцев в единый могучий народ. В то же время своей деятельностью, помимо прочего, он поспособствовал появлению единого белорусского народа. Нужно признать большую заслугу митрополита Иосифа (Семашко) перед белорусским народом, его культурой и современной государственностью.

Концептуальные взгляды, подтолкнувшие преосвященного Иосифа (Семашко) к действиям против Брестской церковной унии, соотносились с концепцией большого русского народа и цивилизационным подходом к осмыслению истории человечества. Они сформировались благодаря личным впечатлениям, научным изысканиям и интуиции владыки. Эти его взгляды опередили свое время. Данные концепции и теории получили развитие через десятилетия после успешной церковно-общественной деятельности Литовского митрополита. Его культурные воззрения состояли в убеждении, что Россия представляет собой особый историко-культурный мир, в своем развитии не уступающий Европе, а в религии стоящий

выше нее. Это убеждение явилось плодом погружения юного Семашко в европейскую культуру в стенах Виленского университета. Культура и религиозность Запада повлияли на владыку, сформировав в нем черты европейски просвещенного человека, но при этом предоставили ему новый материал для всестороннего сравнения России и Европы. Естественно, стремительно секуляризирующаяся Европа в его глазах, глазах глубоко верующего человека, не имела права выступать в роли учителя России. Экклесиологические взгляды высокопреосвященного были полностью православны с той лишь особенностью, что высокопреосвященный считал членами Церкви на макроуровне целые народы, некогда в полном составе принявшие Крещение. Помимо этого, он был искренне убежден в оправданности синодальной системы управления Русской Православной Церковью. Такое убеждение сложилось у него в результате богословского образования в духе иосифизма, который присутствовал в системе образования в католической Главной духовной семинарии в Вильно. Некоторые из названных представлений опережали свое время, некоторые были вполне современны той эпохе. Их генезис открывает в архиерее-воссоединителе искреннего христианина, мыслившего в масштабах Вселенской Церкви, всесторонне одаренного человека, обладавшего врожденным общерусским патриотизмом, а также личность европейского просвещения, западной культуры и энергии. В совокупности система мировоззрения владыки Иосифа позволила ему успешно осуществить разрыв Брестской церковной унии и привести проживавшую в России более чем полуторамиллионную греко-католическую паству к Православию.

Тяжелейшие религиозно-нравственные обвинения, до сих пор выдвигаемые в адрес архиерея-воссоединителя, несостоятельны. Действуя против унии, возрождая Православие среди белорусов, он исходил из глубокого убеждения, а не руководствовался корыстными соображениями. В его деятельности без предвзятости невозможно обнаружить признаки ренегатства и доказать, что владыка целенаправленно нарушал свободу совести людей. Также нельзя осудить владыку за уничтожение целого пласта униатского культурного материального наследия. В настоящее время это наследие существует и может изучаться только благодаря взвешенному и осторожному отношению к нему архиерея-воссоединителя. В целом, считая союз с Римом неестественным и губительным для паствы, владыка, действуя против него, поступил как ответственный религиозный человек и великий патриот России и ее неотъемлемой части – Белой Руси. Искусственно созданный стереотип о ренегатстве Литовского митрополита – это, с одной стороны, следствие непонимания смысла его деятельности современниками, с другой – эмоциональная реакция сил, которым он нанес мощнейшее поражение. Критическое изучение обвинений позволяет показать их несостоятельность и восстановить доброе имя владыки, осознать реальные масштабы и значение его личности в истории Православия в Белоруссии и заслуги перед белорусским народом.

В исторической перспективе значение прекращения действия Брестской церковной унии на белорусских землях заключается в прекращении католического влияния на белорусский народ и в подрыве позиций полонизма. После Полоцкого Соборного акта Православие постепенно вернулось в религиозное самосознание и стало духовным фундаментом жизни белорусов. Это существенным образом повлияло на их дальнейшее развитие. Заслугой митрополита Иосифа (Семашко) является то, что он, во-первых, религиозно объединил белорусов, что в исторической перспективе позволило им осознать свою самобытность, этническое и культурное единство; во-вторых, владыка во многом перевоспитал старое полонизированное духовенство и воспитал новое поколение белорусских священников. Последние во второй половине XIX в. стали первой интеллигенцией белорусов,

проводниками идей, освободивших народ от давления полонизма, который заставлял его служить чужим интересам. При этом воссоединенное духовенство, слившись с «древлеправославным», благодаря методу постепенности и деликатности, примененному к его преобразованию владыкой, благодаря его терпению к местным особенностям и традициям, не утратило свои специфические черты. Оно стало для народа не чуждой, а той родной закваской, которая дала мощный толчок к пониманию им своей самобытности. Поэтому воссоединение униатов и последовавшее возвышение Православия в западной части Белоруссии оказались теми событиями, которые инициировали процесс становления русского национального самосознания белорусов, на основании которого стало возможным осмысление белорусами своей самобытности. Владыка возрождал Православие, видя в нем путь ко спасению, исходя из убеждения, что Православная Церковь национально объединяет белорусов, великороссов и украинцев в единый русский народ.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I Публикации в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ и ВАК РБ для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. Романчук, А., священник. Литовский митрополит Иосиф Семашко / священник А. Романчук // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1, Гісторыя, філасофія, паліталогія, сацыялогія. – 2007. – № 3 (55). – С. 10–17.
2. Романчук, А.А., протоиерей. Главная Семинария при Виленском университете: воспитание и образование католического духовенства униатского обряда / протоиерей А.А. Романчук // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1, Гісторыя, філасофія, паліталогія, сацыялогія. – 2006. – № 4. – С. 3–10.
3. Романчук, А., протоиерей. Причины возникновения движения к православию униатского духовенства в Российской империи в первой трети XIX века / Протоиерей Александр Романчук // Тетради по консерватизму. – 2020. – № 2. – С. 293–317.
4. Романчук, А., протоиерей. Мировоззрение митрополита Иосифа (Семашко) и его истоки / Протоиерей Александр Романчук // Тетради по консерватизму. – 2020. – № 2. – С. 331–345.
5. Романчук, А., протоиерей. Возвращение к православию белорусско-украинских униатов в правление императрицы Екатерины II (1780–1795). Опыт интеграции в Российской империи / протоиерей Александр Романчук // Тетради по консерватизму. – № 1. – 2022. – С. 577–587.
6. Романчук, А., протоиерей. Конфессиональные аспекты польского восстания 1863–1864 годов / протоиерей А. Романчук // Тетради по консерватизму. – 2023. – № 3. – С. 267–284.
7. Романчук, А., протоиерей. Полоцкий объединительный Собор 1839 года: предыстория и предпосылки, ход работы и решения, значение для Русской Православной Церкви / протоиерей А. Романчук // ОРТОДОКСИЯ. – 2024. – № 3. – С. 10–53.
8. Романчук, А., протоиерей. Состояние униатской паствы в пределах Российской империи накануне Полоцкого Собора 1839 года / протоиерей А. Романчук // ОРТОДОКСИЯ. – 2024. – № 4. – С. 25–49.
9. Романчук, А. А., протоиерей. Униатское духовенство в Российской империи в первой трети XIX в.: попытки реформ и эволюция настроений / протоиерей Александр Романчук // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2025. – №4. – С. 156–178.

II Публикации в научных журналах, включенных в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия:

10. Романчук, А., протоиерей. К вопросу о преследованиях униатского духовенства в ходе общего воссоединения униатов с православными в 1839 г. / протоиерей А. Романчук // Богословский вестник. – 2018. – Т. 28. – № 1. – С. 154–177.
11. Романчук, А., протоиерей. “Записки Иосифа, Митрополита Литовского” как источник для исследования возвращения белорусских униатов к Православию / протоиерей А. Романчук // Труды Минской духовной академии. – 2015. – № 12. – С. 117–133.

12. Романчук, А., протоиерей. Генерал П.О. Бобровский и его книга «Русская греко-Униатская церковь в царствование императора Александра I» / протоиерей А. Романчук // Труды Минской духовной академии. – 2014. – № 11. – С. 120–139.
13. Романчук, А., протоиерей. Проект общего воссоединения униатов с православными в Российской империи: первоначальный план / протоиерей А. Романчук // Труды Минской духовной академии. – 2012. – № 10. – С. 243–254.
14. Романчук, А., священник. Воссоединение униатов в исторической судьбе белорусского народа / священник А. Романчук // Труды Минской Духовной Академии. – 2003. – № 2. – С. 129–146.
15. Романчук, А., протоиерей. Проект общего воссоединения белорусско-украинских униатов с православными (1828–1839) и степень его самостоятельности / протоиерей А. Романчук // Труды Минской духовной академии. – 2017. – № 14. – С. 219–242.
16. Романчук, А., протоиерей. Предпосылки упразднения унии в Российской империи в 1839 г. / протоиерей А. Романчук // Труды Минской духовной академии. – 2017. – № 14. – С. 243–274.
17. Романчук, А., священник. Греко-католическая Церковь в пределах Российской империи в первой трети XIX в.: проблемы и перспективы / священник А. Романчук // Церковно-исторический вестник. – 2008. – № 15. – С. 56–83.
18. Романчук, А., протоиерей. Неизвестная фотография митрополита Литовского и Виленского Иосифа (Семашко) / протоиерей А. Романчук // ХРОНОС. – 2017. – № 4. – С. 83–90.

III Публикации в зарубежных изданиях:

19. Romańczuk, A. Sobór polocki. 1839 / Aleksander Romańczuk, protoierej // Przegląd prawoslawny. – 2019. – № 7. – S. 22–24.

IV Публикации в научно-справочных (энциклопедических) изданиях:

20. Романчук, А., протоиерей. Иосиф (Семашко) / протоиерей А. Романчук, священник А. Берташ // Православная Энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – Москва : Церковно-научный центр “Православная Энциклопедия”, 2010. – Т. XXV. – С. 658–668.
21. Романчук, А., протоиерей. Киприанович Григорий Яковлевич / протоиерей А. Романчук // Православная Энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – Москва : Церковно-научный центр “Православная Энциклопедия”, 2013. – Т. XXXIII. – С. 730–731.
22. Романчук А., священник. Полоцкий Собор 1839 г. / священник Александр Романчук, В.А. Теплова // Православная Энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – Москва : Церковно-научный центр “Православная Энциклопедия”, 2020. – Т. LVII. – С. 237–243.

V Публикации докладов в сборниках материалов научных конференций:

23. Романчук, А, протојереј. Претпоставке успешног рушења Брестке уније на територији руске империје 1839. године / протојереј Александр Романчук // Православље и идентитет православних народа : материјали са националне конференције са међународним учешћем (Београд, 9–10. Септембар 2019 / приредио Зора Милошевић. – 1. изд. – Београд : Институт за политичке студије, 2019 (Житиште : Ситопринт). – 430 с. – С. 321–351.
24. Романчук, А, протојереј. Митрополит Јосиф (Семашко) – лични и религиозни разлози за рад на раскидању Брестке уније / протојереј Александр Романчук // Православље и идентитет православних народа : материјали са националне конференције са

- међународним учешћем (Београд, 9–10. Септембар 2019 / приредио Зора Милошевић. – 1. изд. – Београд : Институт за политичке студије, 2019 (Житиште : Ситопринт). – 430 с. – С. 269–287.
25. Романчук, А., протојереј. УТИЦАЈ ЛИЧНОСТИ МИТРОПОЛИТА ЈОСИФА (СЕМАШКА) НА ОБНОВУ ПРАВОСЛАВНОГ ИДЕНТИТЕТА БЕЛОРУСА ТОКОМ XIX ВЕКА / протојереј Александр Романчук // СВЕТОСТ И ИДЕНТИТЕТ : улога светаца и светости у формирању идентитета православних народа : тематски зборник / приредио Зоран Милошевић. - Београд : Институт за политичке студије, 2020 (Житиште : Ситопринт). – 369 с. – С. 157–175.
 26. Романчук, А., протоиерей. Главный урок Полоцкого объединительного Собора 1839 г. / протоиерей Александр Романчук // Православие в Беларуси XIX–XX вв. : Материалы международной научной конференции, Республика Беларусь, г. Минск, 1 ноября 2019 г. / Белорусская Православная Церковь, Национальная академия наук Беларуси, Отделение гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси, Институт истории НАН Беларуси, Минская духовная академия. – Минск : Издательство Минской духовной академии, 2020. – 318 с. – С. 3–9.
 27. Романчук, А., протоиерей. Исторический путь Православия на белорусских землях / протоиерей Александр Романчук // "Православие в исторических судьбах славянских народов: к 1030-летию Православия на белорусских землях". Материалы международной научной конференции (г. Горки, Могилевская область, 23 сентября 2022) / Под ред. К.В. Шевченко, А.Д. Гронского, В.В. Мищенко. – Брянск : ООО "Аверс", 2022. – 173 с. – С. 4–9.
 28. Романчук, А. протоиерей. Конфессиональные предпосылки восстания 1863–1864 гг. / протоиерей Александр Романчук // Польское восстание 1863 года: этнокультурные и межконфессиональные аспекты. Сборник научно-исследовательских работ / Под. ред. К.В. Шевченко. – Брянск : ООО "Аверс", 2023. – 124 с. – С. 82–95.
 29. Романчук, А., протоиерей, Состояние униатской паствы как предпосылка упразднения унии в России в 1839 году // ПРАВОСЛАВНЫЙ БЕЛОРУССКО-БАЛКАНСКИЙ СБОРНИК : материалы международной научной конференции XVI Чтения памяти митрополита Литовского и Виленского Иосифа (Семашко), 1798–1868) / [редактор Зоран Милошевич]. - Белград : Институт политических исследований ; Жировичи ; Минск : Синодальная историческая комиссия Белорусской Православной Церкви : Минская Духовная семинария : Минская Духовная академия : Центр евразийских исследований Филиала РГСУ, 2024 (Белград : Донат Граф). – 236 с. – С. 49–60.
 30. Романчук, А., священник. Некоторые аспекты подготовки воссоединения белорусских униатов / священник А. Романчук // Церковь и ответственность за творение: материалы IX Международных Кирилло-Мефодиевских чтений, посвященных Дням славянской письменности и культуры, Минск, 23 – 26 мая 2003 г.: в 2 ч. / Европейский гуманитарный ун-т, Бел. гос. ун-т культуры; отв. ред. и сост. А.Ю. Бендин. – Минск : ООО «Ковчег», 2004. – Ч. 1 – С. 142–161.
 31. Романчук, А., священник. Митрополит Иосиф (Семашко): теоретические предпосылки деятельности по ликвидации Унии / священник А. Романчук // Дабраверны князь Канстанцін (Васілій) Астрожскі – славугы асветнік і абаронца праваслаўя: зборнік матэрыялаў Міжнароднай навукова-багаслоўскай канферэнцыі, Тураў, Брэст, 11–12 мая 2008 г. – Брэст : БрДУ імя А.С. Пушкіна, 2011. – С. 150–160.
 32. Романчук, А., протоиерей. Разные экклезиологические подходы к разрыву Брестской Унии на территории Российской империи в 1839 г. / протоиерей А. Романчук // VI Международные Свято-Михайловские чтения «Православие и современность. 400-летие явления Крупецкой иконы Божией Матери: свидетельства о стоянии народа белорусского в вере». 21–23 ноября 2012 г. Сборник докладов. – Минск: Братство в

- честь св. Архистратига Михаила в г. Минске Минской епархии Белорусской Православной Церкви, 2013. – 199 с. – С. 105–117.
33. Романчук, А.А. Религиозно-культурное самоопределение белорусского народа: прошлое, настоящее и перспективы в будущем / А.А. Романчук // Православный ученый в современном мире. Синтез науки и православия: сохранение духовно-нравственных ценностей в современных условиях: сборник материалов V международной научно-практической конференции, 25 – 31 мая 2016 г., Ганновер-Германия, Супрасль-Польша, Жировицы-Беларусь. – Воронеж : ИСТОКИ, 2016. – 180 с. – С. 83–86.
34. Романчук, А., священник. Записки митрополита Иосифа Семашко: источниковедческий анализ / священник А. Романчук // Церковь и информационно-образовательное пространство : материалы X Международных Кирилло-Мефодиевских чтений, посвященных Дням славянской письменности и культуры, Минск, 24–26 мая 2004 г.: в 2 ч. / Европейский гуманитарный ун-т; Бел. гос. ун-т культуры; отв. ред. и сост. А.Ю. Бендин. – Минск : ООО «Ковчег», 2005. – Ч. 1 – С. 201–210.
35. Романчук, А., протоиерей. Богословские аспекты разрыва церковной Унии на территории Российской империи в 1839 г. / протоиерей А. Романчук // Крещение Руси в судьбах народов Беларуси, России и Украины: выбор цивилизационного пути: материалы Международной научной конференции. Минск, 6 – 7 июня 2013 г. / Редкол: В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск : Издательство Белорусского Экзархата, 2013. – 351 с. – С. 210–218.
36. Романчук, А.А. Возвращение западнорусских униатов к православию (1780–1839): устоявшиеся стереотипы и историческая реальность / А.А. Романчук // Конфессиональная история российско-белорусского приграничья конца XIX – середины XX вв: институты, практики, идентичности. Сборник материалов международной научной конференции / под ред. М.В. Каиля. – Смоленск: Изд-во СмолГУ 2019. – 252 с. – С. 63–73.
37. Романчук, А., протоиерей. Православное духовенство и польское восстание 1863–1864 гг. / протоиерей Александр Романчук // Польское восстание 1863–1864 годов в общественно-политической и конфессиональной мысли славянских народов. Коллективная монография. Ответственный редактор: Шевченко К.В. – Белград-Брест-Брянск : ООО "Аверс", 2023. – С. 4–16.

VI Монографии и брошюры:

38. Романчук, А., протоиерей. Высокопреосвященный Иосиф (Семашко), митрополит Литовский и Виленский: очерк жизни и церковно-общественной деятельности / протоиерей А. Романчук. – Москва – Минск : Издание Общества любителей церковной истории, 2015. – 443 с. (**Переиздание:** Романчук, А., протоиерей. Высокопреосвященный Иосиф (Семашко), митрополит Литовский и Виленский: очерк жизни и церковно-общественной деятельности / протоиерей А. Романчук. – 2-е изд. – Москва–Минск : Издание Общества любителей церковной истории, 2018. – 443 с.)
39. Романчук, А., протоиерей. Иосиф (Семашко), митрополит Литовский и Виленский: жизнь и служение / протоиерей А. Романчук. – Минск : Братство во имя св. Архистратига Михаила, 2012. – 181 с. (**Переиздание:** Романчук, Александр Александрович, протоиерей. Иосиф (Семашко), митрополит Литовский и Виленский (1798–1868): жизнь и служение / протоиерей Александр Романчук. – 2-е изд. – Минск : Братство в честь святого Архистратига Михаила, 2018. – 187 с.)
40. Романчук, А., протоиерей. Митрополит Литовский и Виленский Иосиф (Семашко; 1798–1868). К 220-летию со дня рождения и 150-летию со дня блаженной кончины / протоиерей А. Романчук. – Белград : Журнал АСПЕКТ, 2018. – 36 с.
41. Романчук, А., протоиерей. Жизнеописание Высокопреосвященного Иосифа (Семашко), митрополита Литовского и Виленского / протоиерей Александр Романчук. – Минск : Братство в честь святого Архистратига Михаила. – 31 с.
42. Романчук, А. Подвиг светителя – митрополит литвански Јосиф (Семашко) / Александар Романчук. – Београд : Институт за политичке студије, 2025 (Београд : Донат граф). – 180 с. (10 пл.).

VII Публикации в церковных, литературных и общественно-политических изданиях:

43. Романчук, А., священник. Митрополит Иосиф Семашко. Религиозные и морально-нравственные основы деятельности / священник А. Романчук // Нёман. – 2003. – № 8. – С. 184–189.
44. Романчук, А., священник. С твердым убеждением и добрыми намерениями / священник А. Романчук // Беларуская думка. – 2009. – № 4. – С. 102–107.
45. Романчук, А., протоиерей. Личность митрополита Иосифа (Семашко) как фактор успеха упразднения Унии в 1839 г. / протоиерей А. Романчук // Ведомости Минской митрополии. – № 12. – 2018. – С. 54–58.
46. Романчук, А., протоиерей. Воссоединитель. Подвиг владыки Иосифа (Семашко) / протоиерей А. Романчук // «К единству»! Журнал Международного Фонда духовного единства народов. – 2024. – № 5. – С. 8–11.